

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления	7
1.1 Возникновение и развитие уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления	7
1.2 Понятие вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, общественная опасность данного преступления	13
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.....	19
2.1 Объективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.....	19
2.2 Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.....	34
Глава 3 Особенности квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления	44
3.1 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления	44
3.2 Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и отграничение его от смежных составов преступлений	55
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников	68

Введение

Актуальность и научная значимость исследования обусловлена тем, что за последнее десятилетие обеспечение безопасного и защищенного детства стало одним из главных национальных приоритетов России. Российское государство считает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности, поэтому борьба с преступностью среди несовершеннолетних, остается важной и актуальной темой.

Одним из самых серьезных преступлений, посягающих на права и интересы несовершеннолетних, в настоящее время является вовлечение последних в преступления. Лица, которые не достигли совершеннолетнего возраста, наиболее сильно подвержено негативному влиянию. Поскольку у несовершеннолетних еще нет сформировавшегося мировоззрения и системы ценностей, они наиболее уязвимы к влиянию не только положительного характера, а также негативного. Вовлечение несовершеннолетнего в преступное деяние отрицательно сказывается на нем как на члене общества. В результате такого воздействия возникает вероятность самостоятельного вступления несовершеннолетних на криминальный путь. Такое явление деформирует его личность, а значит, деградирует подрастающее поколение и тем самым подчеркивает важность и опасность данного состава преступления.

Актуальность исследования также обусловлена тем, что в уголовном законодательстве отсутствует понятие несовершеннолетнего, а также отсутствует исчерпывающий ответ на вопрос относительно понятия «вовлечения». Неоднозначно решена проблема, касающаяся конструкции состава данного преступления, мнения ученых также разделились по данному вопросу. Множество проблем на практике вызывает определение квалифицирующих признаков данного преступления, его отграничение от

смежных составов.

Объектом исследования являются общественно опасные отношения, возникающие из-за вовлечения лиц, не достигших совершеннолетия, в совершение преступления.

Предметом исследования являются нормы уголовного права, регламентирующие отдельные аспекты ответственности по ст. 150 УК РФ, а также материалы правоприменительной практики в данной сфере.

Целью исследования данной магистерской диссертации является изучение теоретических аспектов и актуальных проблем практики применения вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, а также, разработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства в данной сфере.

Поставленная цель достигается решением следующих задач:

- дать общую характеристику вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления;
- рассмотреть уголовно-правовую характеристику вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления;
- проанализировать особенности квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

Теоретическую основу данного исследования составили научные труды исследователей вопросов уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений, таких, как Р.Е. Евсеев, А.О. Зинченко, А.А. Мамошин, М.А. Коваленко, Э.Ю. Богданова, Е.М. Коничева, М.О. Кулаковская, А.А. Мысин, Е.Д. Опанасенко, С.И. Осмоловская, Д.В. Павлов, А.И. Павловская, И.И. Пилипенко, В.С. Савельева, Е.А. Сазанова, Е.В. Собакарева, Ю.В. Сокол, и других авторов.

Нормативно-правовую основу исследования составляют положения Конституции РФ [8], уголовно-правовые нормы [45], положения Семейного кодекса РФ [34], Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка

в Российской Федерации» [47], иные нормативно-правовые акты в исследуемой сфере.

Методология исследования включает следующие методы: анализ, синтез, исторический, формально-юридический, метод сравнительного правоведения и системного анализа.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в работе теоретические положения, полученные результаты исследования могут использоваться в целях дальнейшего изучения актуальных проблем уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений, а также в практической деятельности судей и правоприменительных органов.

Научная новизна исследования состоит как в постановке, так и в решении актуальных проблем уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается исходными непротиворечивыми методологическими и теоретическими позициями, применением комплекса методов исследования, адекватных его объекту, цели, задачам и логике; апробацией исследования.

Личное участие автора состоит в непосредственном участии во всех этапах диссертационного исследования: углубленном анализе научной литературы, выборе темы работы, определении ее цели, постановке и решении задач, выборе объекта и предмета исследования.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования. Результаты были опубликованы в научной статье: «Рецидивные преступления несовершеннолетних», опубликованной в научном журнале «Студенческий» (2022 г., № 25 (195)).

Положения, выносимые на защиту:

- в отношении преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, просматривается целый ряд пробелов законодательного регулирования, например, касающиеся определения круга иных лиц,

на которых возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, определения осознания возраста несовершеннолетнего вовлекающим лицом, толкования понятия насилия в ч. 3 ст. 150 УК РФ, в связи с которыми возникают проблемы квалификации;

- в ст. 150 УК РФ квалифицирующий признак вовлечения двух и более несовершеннолетних не предусмотрен, что на практике приводит к неправильной оценке этого деяния по совокупности правонарушений. В данной связи, введение квалифицирующего признака «вовлечение двух и более несовершеннолетних, и малолетних» повышает общественную опасность и заслуживает того, чтобы быть помещенным в ч. 4 ст. 150 УК РФ;
- установленная законодателем дефиниция «осознание субъектом возраста привлекаемого» вызывает ряд затруднений в правоприменительной практике. Достаточно часто встречаются ситуации, когда субъектов, обвиненных по ст. 150 УК РФ, оправдывают ввиду «недостоверности познаний относительно возрастной категории вовлекаемого». Не всегда понятен вопрос о распространении нормы на лиц, не достигших совершеннолетия, как субъектов младше указанного законодателем возраста привлечения к уголовному наказанию. В связи с этим, предлагается дополнить в диспозицию ст. 150 УК РФ вовлечения не только «несовершеннолетнего», но и «малолетнего». В результате законодательное положение будет начинаться так: «Вовлечение несовершеннолетнего и малолетнего...».

Структура магистерской диссертации включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

1.1 Возникновение и развитие уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления

На разных этапах развития нашего государства складывалось различное понимание того или иного преступления, со временем менялось и понятие вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

В самых ранних источниках права, таких как Русская Правда XII-XIII вв., Судебник Ивана 4 1550 года, отсутствовало понятие вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Как отмечает Е.Д. Опанасенко, «формулируя запрет, законодатель не признавал ребенка самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны, а нормы его защищавшие, как правило, в качестве основного социального назначения имели охрану иных интересов и ценностей» [11, с. 152].

Лишь в Соборном Уложении 1649 года появляются положения, регулирующие отношения в семье, однако и на тот момент государство старалось не вмешиваться в сферу внутрисемейных отношений. Так, «за убийство своих родителей дети подвергались смертной казни, в то время как за убийство ребенка родитель приговаривался лишь к году тюремного заключения и церковному покаянию. Родителям следовало воспитывать своих детей с помощью телесных наказаний, при этом дети должны были во всем подчиняться родителям. За попытку подать жалобу на отца или мать Соборное Уложение предписывало «бить их кнутом нещадно». Кроме того, родители имели право отдать детей в холопство или постричь в монахи» [41, с. 144].

В ст. 19 Соборного Уложения 1649 года говорилось об учинении смертного убийства «по чьему научению». Хотя в тексте указанной статьи не был указан возраст тех, кто и в отношении кого совершил «научение» (вовлечение), ее толкование позволяет сделать вывод, что названная статья

могла применяться в интересах уголовно-правового преследования виновных лиц за вовлечение последними несовершеннолетнего в совершение преступления. При этом, следует отметить, что в Соборном Уложении 1649 года не был определен возраст, до которого человек считался несовершеннолетним.

Следующим этапом в развития отечественного законодательства стала эпоха правления Петра Первого. В этот период происходит «смягчение» семейного права. Родители обладали не только правами, но и несли обязанности по воспитанию детей. По Воинскому артикулу 1715 года ответственность за убийство родителей приравнивалась к ответственности за убийство детей. Устанавливалось, что за убийство отца, матери и дитяти в младенчестве виновный карается колесованием. Это означало, что государство начинает воспринимать ребенка в качестве реального объекта уголовно-правовой охраны.

Как отмечает Д.В. Павлов, «наиболее богатым в плане законотворчества и развития уголовно-правовой мысли стал XIX век. Увеличивается количество юридических школ, что способствует развитию знаний по всем уголовно-правовым явлениям, в том числе и по вопросам, касающимся вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность» [13, с. 217].

15 августа 1845 года было принято «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», в котором впервые предусматривалась ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений. Данные составы содержались в 11 разделе «О преступлениях против прав семейственных», 2 главе, 1 отделении «О злоупотреблении власти родительской». Согласно новым положениям, власть родителей над детьми была окончательно урезана и поставлена в рамки закона. Так, например, в ст. 1587 Уложения устанавливалась «ответственность за умышленное вовлечение родителями несовершеннолетних детей в совершение преступления через употребление во зло своей власти или посредством преступных внушений умышленно» [41, с. 75].

Такое изменение было обусловлено тем, что власть родителей над детьми подрывала власть государства. Это вызвало необходимость законодательного урегулирования поведения родителей. Однако нормы, существующие в тот период времени, регламентировали ответственность лишь родителей за вовлечение несовершеннолетних детей в преступную деятельность, про других субъектов в законе не упоминалось.

В тексте данного Уложения закреплено следующее возрастное деление: до 7 лет – дети, с 7 до 14 – малолетние, с 14 до 21 – несовершеннолетние.

Особый интерес представляет 4 глава, в которой содержится статья «О злоупотреблении власти опекунов и попечителей». Данная статья предусматривала «ответственность опекунов, которые вовлекали в совершение преступления лицо, вверенное их опеке» [41]. Таким образом, данная норма касалась не только совершеннолетних, но и любых лиц, которые находились под опекой (больные, престарелые и т.д.).

Несмотря на то, что в данный период были сделаны огромные шаги в закреплении ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, даже тогда нормы права были несовершенны и нуждались в более подробной разработке. Так, например, недостаточно проработан вопрос об ответственности других лиц (помимо родителей и опекунов) за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

22 марта 1903 года было принято Уголовное уложение, которое более подробно регламентировало вопрос привлечения к ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления в 26 главе «О преступных деяниях против личной свободы». Так, статья 507 данной главы расширила понятие субъекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления – «субъектом данного преступления признавалось лицо, которое посредством насилия над личностью, угрозы или злоупотребления властью принудил лицо совершить какое-либо деяние» [37, с. 124].

Также были изменены возрастные пределы: до 12 лет – ребенок, от 12 до 16 лет – малолетний, от 16 до 21 года – несовершеннолетние.

Кроме того, «важным шагом в развитии отечественного уголовного права стало создание в 1910 году в Санкт-Петербурге первого суда для несовершеннолетних, в котором рассматривались дела и о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления. Дела рассматривались единолично мировым судьей» [13, с. 219].

Следующим этапом в развитии отечественного законодательства стало принятие Декрета СНК РСФСР от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних». В дальнейшем был также принят Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 года «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях». Как отмечает Д.В. Павлов, «данные документы регламентировали всю деятельность комиссий, в частности определяли действия комиссии в отношении взрослых лиц, которые каким-либо образом причастны к вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений» [13, с. 220]. Так, например, «комиссия должна была привлекать к ответственности за подстрекательство и совершение несовершеннолетних и малолетних к совершению общественно опасных деяний» [13, с. 221]. Помимо этого, комиссии были принимать меры по предупреждению правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних.

Первый советский Уголовный кодекс 1922 г. [42] характеризовался незначительной проработкой проблем охраны интересов детей. В этом документе не было отдельных статей, которые были бы посвящены преступности в отношении детей. Охрана интересов детей не считалась отдельным объектом охраны. Связано это было прежде всего с тем, что разработчики данного законодательного акта не предполагали саму возможность нарушения прав несовершеннолетних в семье. Единственной статьей, хоть как-то относившейся к защите прав несовершеннолетних, являлась ст. 162 УК РСФСР 1922 г. Она определяла ответственность за такое деяние, как похищение, подмен либо сокрытие ребенка, осуществляемые из корысти, мотивов мести либо иных личных устремлений.

Впоследствии в Уголовном Кодексе РСФСР появилась статья, которая предусматривала ответственность для не исполнявших (либо ненадлежащим образом исполнявших) собственную обязанность по уплате алиментов.

В 1926 году был принят новый Уголовный Кодекс РСФСР [43]. В части преступных деяний, направленных против несовершеннолетних, он фактически не изменился в сравнении с документом четырехлетней давности.

В 1936 году Уголовный Кодекс РСФСР претерпел важное изменение с точки зрения положений, охраняющих законные интересы несовершеннолетних. В нем появилась статья 73.2, устанавливающая ответственность за подстрекательство лиц, находящихся в возрасте 18 лет либо младше, к участию в нарушающих уголовный закон деяниях. Кроме того, в соответствии со статьей 73.2 наказывались те лица, что были уличены в принуждении подростков, детей заниматься нищенством, проституцией, а также спекуляцией.

Максимальной санкцией по статье 73.2 УК РСФСР (от 1936 года) являлось пятилетнее лишение свободы. Необходимо отметить также внесение уточняющих поправок в статью 165.2, которая предусматривала ответственность для лиц, злостно уклоняющихся от обязанности уплачивать алименты.

Однако принятое в 1935 году Постановление ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» содержало в себе положение, согласно которому лица, уличенные в подстрекательстве или в привлечении несовершеннолетних к соучастию в различных преступлениях, караются тюремным заключением на срок не менее 5 лет.

На данном этапе несовершеннолетними признавались лица в возрасте от 14 до 18 лет, малолетними – лица младше 14 лет.

В основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, принятых Верховным Советом СССР в 1958 году указывалось, что подстрекательство несовершеннолетнего к совершению преступлений или

привлечение несовершеннолетнего к участию в преступлении отнесено к отягчающим обстоятельствам.

Впервые вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления как самостоятельное преступление было отражено лишь в статье 210 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года [44] под названием «Вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность». Данное положение просуществовало вплоть до принятия настоящего Уголовного кодекса Российской Федерации. Положение включало в себя ответственность и за вовлечение несовершеннолетнего в пьянство и склонение к употреблению наркотических средств.

В это время Постановлением № 8 Пленума Верховного суда СССР от 12 сентября 1969 года «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность» было дано первое официальное толкование понятия «вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления». Под ним понимались «действия, направленные на подготовку несовершеннолетнего к участию в преступлениях, подстрекательство его к совершению одного или нескольких конкретных преступлений либо на привлечение его к совершению преступлений в качестве соисполнителя или пособника. Причинение телесных повреждений, побоев, истязаний и т.д. при вовлечении влекло уголовную ответственность по совокупности преступлений» [17].

В 1976 году Пленум Верховного суда РФ принял еще одно Постановление по рассматриваемому вопросу. В нем было обращено внимание на то, что субъектами преступного деяния, предусматриваемого 210-й статьей действовавшего на тот момент УК РСФСР могут признаваться только совершеннолетние. Кроме того, суд при разрешении вопроса о возможности привлечения обвиняемого к ответственности должен был получить доказательства того, что подобные действия были осуществлены с умыслом.

Принятый 24 мая 1996 года Государственной Думой Российской Федерации и вступивший в силу с 1 января 1997 года Уголовный кодекс Российской Федерации [41] более подробно детализировал положения, предусматривающие ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Кроме того, были созданы две нормы – ст. 150 и ст. 151, которые разграничили понятия «преступление» и «антиобщественная деятельность».

После 1996 года уголовное законодательство, действующее в Российской Федерации, неоднократно менялось (в том числе и в плане регламентации ответственности за преступность в отношении несовершеннолетних).

На сегодняшний день законодателем довольно подробно регламентированы вопросы, касающиеся вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Однако необходимо и в дальнейшем вносить коррективы в законодательство в зависимости от социальных, экономических и других условий общества.

1.2 Понятие вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, общественная опасность данного преступления

Несовершеннолетние отличаются неустойчивой психикой, несформировавшимся мировоззрением, наивностью, доверчивостью, высокой степенью внушаемости и желанием продемонстрировать себя. Пользуясь этим, взрослые без особого труда вовлекают несовершеннолетних в совершение преступления, тем самым, манипулируя ими и используя для своих целей. Кроме того, подростки не в полной мере осознают содержание норм морали и права в обществе, в связи с чем они легко поддаются влиянию взрослых. Не имея четкой модели поведения, они бессознательно копируют поведение взрослых, не придавая значения своим действиям и совсем не задумываясь о последствиях. В данной связи, необходимо отметить, что

охране прав и интересов несовершеннолетних во всех странах уделяется особое внимание. Так, во многих международных нормативных правовых актах закреплены положения, направленные на защиту несовершеннолетних [49].

Уголовное законодательство в России уделяет существенное внимание ответственности за преступления против несовершеннолетних. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) находится в главе 20 российского уголовного закона, «которая объединяет в себе две группы преступлений – против семьи и против несовершеннолетних. Объясняется это тем, что интересы семьи и несовершеннолетних тесно взаимосвязаны, более того семья является первым институтом социализации ребенка. Также близость рассматриваемых социальных ценностей проявляется в том, что семья является одним из основных источников средств существования для несовершеннолетнего» [26, с. 20].

Как отмечается исследователями, «обособив преступления против семьи и несовершеннолетних в самостоятельную главу, законодатель не дал нормативного определения понятию преступлений против несовершеннолетних» [39, с. 195]. При этом, в юридической литературе используются различные подходы к определению понятия преступлений против несовершеннолетних. Так, В.С. Савельева определяет рассматриваемую категорию преступлений как «предусмотренные нормами Особенной части УК РФ общественно опасные уголовно наказуемые деяния (действия или бездействия), потерпевшими от которых являются лица, в момент совершения таких деяний находившиеся в любом возрасте от дня рождения до достижения полных 18 лет» [31, с. 82]. Другого мнения придерживается В.В. Сверчков, который определяет преступления против несовершеннолетних как «умышленные общественно опасные деяния (действия или бездействия), которые направлены на воспрепятствование нормальному морально-нравственному, психическому, физическому развитию несовершеннолетних» [33, с. 64].

В общих чертах, преступление против несовершеннолетнего можно определить как умышленное общественно опасное, совершенное лицом, достигшим 18-ти летнего возраста, родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, противоправное деяние, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации и причиняющее вред процессу физического, духовного и социального развития несовершеннолетнего.

Отправной точкой девиантного поведения несовершеннолетних может служить их возраст. Именно в подростковом возрасте происходит слом всей ценностной системы, подросток начинает переосмысливать себя, формировать свои взгляды, ставить цели. И не всегда подростку удается найти себя, тем более без помощи родителей или других взрослых [52].

Именно в этом возрасте огромное влияние на поведение ребенка оказывает семья. Формирование ребенка как личности зависит, в первую очередь, от воспитания в семье. Неблагоприятная обстановка в семье может впоследствии негативно отразиться на становлении ребенка. В таких обстоятельствах причинами вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления может стать: материальные проблемы; пренебрежительное отношение родителей к процессу воспитания детей; злоупотребление родителями спиртными напитками, наркотическими веществами; ссоры и т.д. Конечно же, такой образ жизни не может не сказаться на ребенке. Дети, вырастая, начинают считать, что злоупотреблять алкогольными напитками, не иметь постоянного источника доходов, иметь несколько судимостей – это норма. Именно в раннем возрасте ребенку необходимо подать правильный пример, потому что в этот период у него происходит формирование системы ценностей и жизненных ориентиров [51].

Другой немаловажной проблемой вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений становится неполный состав семьи. Неполные семьи обладают меньшими возможностями для правильного воспитания детей. Такие семьи зачастую испытывают материальные трудности, что

приводит к большей занятости родителей и из-за чего впоследствии ребенку не уделяется должного внимания и присмотра [53].

Кроме всего вышеперечисленного, на ребенка негативное влияние может оказать насилие в семье. В данной ситуации подросток может вести себя по-разному – «в первом случае подросток может перенять образ поведения родителей и считать это нормальным. В другом случае от безысходности и нежелания жить в таких условиях подростки совершают побег из дома, ведут скитальческий образ жизни, пополняя ряды беспризорных и безнадзорных детей, где легко поддаются пагубному влиянию криминальных элементов, в том числе старших по возрасту лиц, рискуя быть вовлеченным в совершение преступлений» [50].

Частой причиной девиантного поведения подростков может служить отсутствие любви и заботы со стороны родителей. Дети всегда будут нуждаться в этом, особенно в раннем возрасте, и, конечно же, не получая этого от родителей, они будут ждать этого от других взрослых.

Таким образом, семья оказывает колоссальное влияние на подрастающего ребенка, поэтому важно, чтобы обстановка в ней способствовало нормальному нравственному и духовному развитию ребенка. Зачастую родители перекладывают воспитательные функции на школу или улицу, где ребенок может связаться с плохой компанией и встать на преступный путь. Для ребенка всегда родители будут являться образцом для подражания, поэтому родителям особенно важно подавать своим детям достойный пример.

Как отмечают исследователи, «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления находится первым в системе преступлений против семьи и несовершеннолетних.

Такая структура главы 20 УК РФ свидетельствует о повышенной опасности для несовершеннолетних, поскольку это деяние направлено на воспрепятствование нормальному морально-нравственному, психического и физического развития последних лиц.

Вред, причиняемый преступлением ст. 150 УК РФ, выделенным среди специальных норм направленных на охрану прав и интересов несовершеннолетних, заключается в угрозе нравственной деградации и социальной дезориентации, а также причинение несовершеннолетнему морального или физического вреда.

Моральный вред заключается в нарушении нормального психологического состояния человека, вызванного преступным посягательством. Физический вред состоит в причинении физической боли, телесных повреждений, расстройства здоровья.

Моральный вред сопровождает каждый случай совершения преступления против несовершеннолетнего, даже при отсутствии вреда физического» [26, с. 22].

При этом, «с момента криминализации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, государство ставит перед собой задачу защитить лиц, не достигших совершеннолетия от преступных посягательств взрослых лиц; приобщения их к преступному миру, поскольку эти действия в дальнейшем могут привести несовершеннолетнего к совершению новых преступлений, как следствие негативного влияния взрослых лиц с криминальной моделью поведения» [26, с. 24].

Таким образом, общественная опасность преступления заключается в пагубном воздействии взрослого лица на неокрепшую психику несовершеннолетнего. Нарушается естественный ход воспитания отдельного несовершеннолетнего, негативно сказываясь на состоянии общества в целом, поскольку подростки наиболее подвержены постороннему влиянию и рецидивным проявлениям в поведении.

В целом, на основании изложенного в первой главе работы, можно сделать ряд выводов и обобщений.

На протяжении всей истории преступлениям среди несовершеннолетних уделялось особое внимание.

Однако подходы к определению и пониманию понятия «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» в разные периоды существенно отличались друг от друга и со временем дополнялись и совершенствовались. Это, в первую очередь, связано с изменениями, происходящими в обществе, а, следовательно, и в сознании людей. На сегодняшний день ответственность за совершение рассматриваемого деяния установлена в ст. 150 УК РФ.

Выделение вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления среди уголовно-правовых мер, предусматривающих охрану интересов несовершеннолетних, говорит о стремлении и необходимости государства защитить несовершеннолетних от преступного воздействия на них взрослых лиц, поскольку такое воздействие влечет за собой крайне негативные последствия для личности несовершеннолетнего.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

2.1 Объективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Объективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления составляют объект и объективная сторона данного преступления.

Статья 150 УК РФ включена в раздел VIII УК РФ «Преступления против личности». Это означает, что «законодатель такого рода действия считает преступными в силу причинения вреда в первую очередь самому несовершеннолетнему, а не общественному порядку, обеспечивающему нормальное развитие несовершеннолетнего» [6, с. 133].

Если обратиться к доктринальным определениям родового объекта состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, то можно обнаружить, что в большинстве случаев, авторы используют схожее толкование, различия заключаются лишь в степени детализации определений.

Так, согласно мнению В.С. Бирюковой, И.И. Карташова, «родовым объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления являются общественные отношения, гарантирующие развитие личности» [3, с. 56].

М.А. Коваленко, Э.Ю. Богданова уточняют данную позицию и под родовым объектом рассматриваемого преступления подразумевают «нормальное физическое развитие, обусловленное биологическими особенностями индивида и социальными условиями, в которых оно протекает, является залогом гармоничного формирования личности в целом. Поэтому, уголовный закон в качестве объекта уголовно-правовой охраны предусматривает не только человека как индивида; его жизнь, здоровье, свободу, честь и достоинство, но и общественные отношения,

обеспечивающие условия всестороннего развития личности» [6, с. 133].

Таким образом, как отмечают данные авторы, «родовым объектом преступлений, в число которых включена ст. 150 УК РФ, является личность человека (в нашем случае несовершеннолетнего), рассматриваемого в качестве не только биологического индивида, но и как существа социального, субъекта существующих общественных отношений» [6, с. 134].

Некоторые исследователи полагают, что родовые объекты преступных деяний против семьи и несовершеннолетних отличаются друг от друга. Например, по мнению, которого придерживается Ю.Е. Пудовочкин, интересы, имеющиеся у семьи, не должны считаться объектом, предусматриваемым положениями главы 20 УК РФ, поскольку являются факультативными по отношению к объекту преступлений, осуществляемых против несовершеннолетних лиц [26, с. 41]. Также, данный исследователь обращает внимание что, в разделе VIII УК РФ, как следует из его названия, перечислены преступные деяния, направленные именно против личности (а не против общественных институтов, которым является семья) [26, с. 44].

Как отмечает М.О. Кулаковская, в разделе VIII УК РФ описаны статьи, которые должны быть разделены на две самостоятельные группы, они отличаются друг от друга по групповому объекту преступного посягательства [9, с. 63]. Данный автор отмечает необходимость разделения раздела VIII УК РФ на две самостоятельные группы, «в одну из которых будут сведены статьи, предусматривающие ответственность за преступные деяния против семьи, а в другую – статьи, описывающие ответственность за нарушающие уголовный закон деяния, направленные против интересов несовершеннолетних лиц» [9, с. 64].

В данной связи, можно отметить, что интересы семьи и несовершеннолетних тесно взаимосвязаны. Нарушение одних, влечет нарушение других охраняемых уголовным законом прав. Семья выступает одновременно как социальный институт, в котором существуют общественные отношения между ее членами, за счет их взаимодействия

происходит процесс передачи социального опыта от одного поколения к другому, происходит социализация ребенка, его нравственное, духовное, моральное и интеллектуальное развитие. Также семья выступает, как возможность удовлетворять различные индивидуальные потребности личности, она является источником средств существования ребенка, на семью возлагаются юридическая ответственность за совершенное им правонарушение – все это образует отношения между членами семьи. В жизни бывают ситуации, когда семья признается неблагополучной. В таких случаях сложно говорить о каком-либо правильном моральном, нравственном или интеллектуальном развитии несовершеннолетнего. Можно даже говорить о том, что интересы семьи в случаях признания последней неблагополучной, никак не связываются с интересами несовершеннолетнего, отсутствуют те значимые социальные отношения между членами семьи, которые создают из него правильную личность [48, с. 181].

Таким образом, можно сказать, что видовым объектом преступлений, объединенных в главу 20 УК РФ, будут являться общественные отношения, которые складываются внутри семьи и вокруг нее.

Необходимо отметить, что в уголовном законодательстве, которое действовало в РСФСР, начиная с 1960 г., норма, предусматривающая ответственность за преступность в отношении несовершеннолетних, относилась к такой группе, как «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Именно в соответствии с этим и производилось определение видового объекта такого рода преступлений. Как считал К.К. Сперанский, видовым объектом здесь выступала общественная безопасность, гарантирующая подросткам, детям личную неприкосновенность [35, с. 88].

В современных условиях данная точка зрения является неактуальной.

Тем не менее, вопрос о том, каким именно видовым объектом характеризуется преступность, осуществляемая против несовершеннолетних, продолжает обсуждаться учеными.

Например, И.И. Пилипенко придерживается точки зрения, в соответствии с которой преступное деяние, предусмотренное ст. 150 УК РФ, «представляет собой преступление против несовершеннолетнего лица» [15, с. 53].

Иной является позиция, которой придерживается Ю.Е. Пудовочкин. По его мнению, «видовой объект нарушающего уголовный закон деяния, связанного с привлечением подростка или ребенка в уголовно наказуемую деятельность, образован совокупностью общественных отношений, существующих в связи с принятием Российской Федерации Конвенции о правах ребенка. В соответствии со ст. 17 данного документа, ребенку должна быть предоставлена защита от поступления агитирующей и иной информации, не позволяющей ему развиваться в физическом, духовном, нравственном плане» [26, с. 44].

Когда Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о правах ребенка, она приняла на себя обязанность обеспечивать доступ для детей к информации, восприятие которой будет способствовать их надлежащему физическому, интеллектуальному, нравственному совершенствованию. Таким образом, в Российской Федерации стало действовать законодательство в сфере обеспечения защиты прав ребенка. Так, в Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» имеется ст. 14, в соответствии с которой органы государственной власти, существующей в РФ, должны предпринимать усилия, направленные на недопущение доведения до детей информации (в том числе агитационной), восприятие которой негативно скажется на интеллектуальном, физическом развитии [47]. Такой информацией может признаваться, в частности, та, которая пропагандирует употребление различного рода вредных веществ, осуществление антизаконной деятельности, неравенство между людьми по какому-либо признаку.

Из всего сказанного выше следует, что в качестве родового признака преступного деяния, связанного с вовлечением несовершеннолетних в

нарушающие уголовный закон действия, является особая система социальных отношений, гарантирующая несовершеннолетним своевременное и правильное физическое, интеллектуальное развитие.

А.И. Павловская полагает, что «непосредственным объектом данного преступления выступает система социальных отношений, которые сталкиваются с вредом, ущербом из-за преступления» [14, с. 65].

По мнению Н.В. Ткачевой, «в качестве непосредственного объекта преступного деяния, регламентируемого ст. 150 УК РФ, необходимо рассматривать интересы подростка и ребенка, заключающиеся в его правильном, грамотном, своевременном развитии в интеллектуальном, физическом плане» [38, с. 82].

Нормальное развитие и правильное воспитание включают такие критерии как: моральное развитие (представление человека о добре и зле, чести, достоинстве, представления человека о справедливости, о должном поведении); духовное развитие (приобщение человека к миру литературы, искусства, науки); интеллектуальное развитие (совершенствование мыслительной деятельности человека); психическое развитие (адекватное поведение человека, устойчивость его психики к иному воздействию). Таким образом, когда соблюдены все указанные критерии развития, можно говорить о нормальном развитии личности несовершеннолетнего в целом, в связи с этим, при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, причиняется вред всем вышеуказанным критериям развития несовершеннолетнего.

В составе преступления, предусмотренном ст. 150 УК РФ, предмет преступления будет отсутствовать, так как, придерживаясь моральных соображений, теория уголовного права употребляет термин «потерпевший».

В качестве потерпевшего в результате осуществления преступного деяния, предусматриваемого ст. 150 УК РФ рассматривается подросток, ребенок (то есть лицо, которое на момент осуществления посягательства находилось в возрасте до 18 лет). Согласно Постановлению Пленума

Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», «в случае, если несовершеннолетний осуществил нарушающее уголовный закон деяние, но при этом не может быть признан самостоятельным объектом, то ответственность как исполнитель несет тот, кто привлек несовершеннолетнего к такой деятельности» [17].

При этом, анализ практики позволяет обнаружить большое количество примеров того, когда в совершение наказуемых уголовно деяний привлекается двое и более подростков, детей. Так, можно привести одно из уголовных дел, в качестве обвиняемого по данному делу проходил А. Суть предъявленного ему обвинения заключалась в том, что А. привлек двух лиц, которые не достигли возраста 18 лет, к краже. При принятии решения по делу суд сделал отсылку к ст. 75 УК РФ, данная статья уголовного законодательства устанавливает, что лицо, ранее не совершавшее преступных деяний и впервые предпринявшее уголовно наказуемое деяние, не имеющее тяжелых последствий, может не привлекаться к ответственности, если совершило явку с повинной, а также предпринимало усилия, направленные на скорейшее раскрытие преступления, компенсацию нанесенного ущерба. Таким образом, суд принял решение, в соответствии с которым уголовное преследование в отношении А. оказалось прекращенным [36].

Возраст вовлекаемого в совершение преступления имеет важное значение. Так, в научной литературе имеются спорные мнения о том, что «при толковании ст. 150 УК РФ нужно исходить из расширительного толкования термина «несовершеннолетний», включая в него и понятие «малолетний», в противном случае, не учитывается степень общественной опасности вовлечения малолетнего лица в совершение преступления» [39, с. 195].

Также можно отметить, что правоприменительная практика при уголовно-правовой оценке вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления выходит за пределы законодательного определения

несовершеннолетнего, включая в него и малолетнее лицо.

В данной связи, можно привести следующий пример из судебной практики: Селюнин, достигший 18 лет, имея умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества из магазина, с целью избежать уголовной ответственности, достоверно зная о малолетнем возрасте Г.Л.В., путем уговоров и обещаний о безнаказанности действий Г.Л.В., в связи с недостижением им возраста уголовной ответственности, вовлек его в совершение тайного хищения чужого имущества. Г.Л.В., будучи введенным Селюниным в заблуждение, согласился совершить хищение. Действуя совместно, согласно предварительной договоренности, Селюнин и Г.Л.В. зашли в магазин, прошли к стеллажу с алкогольной продукцией, где Селюнин указал Г.Л.В. на бутылки коньяка, которые Г.Л.В. должен был похитить. Г.Л.В., действуя по указанию Селюнина, тайно похитил имущество. После чего, Селюнин и Г.Л.В. скрылись с похищенным. В этот же день, спустя некоторое время, Г.Л.В. передал Селюнину похищенное, а Селюнин распорядился им по своему усмотрению. Суд признал Селюнина виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 150 УК РФ [28].

Позиция, отражающая указанную практику, в наибольшей степени соответствует позиции законодателя по защите общественных интересов, охраняемых ст. 150 УК РФ. Так, «необходимость такой защиты вызвана тем, что психика ребенка имеет повышенную чувствительность к стрессовым ситуациям различного рода, следовательно, и вред, который причиняется преступлением малолетнему лицу, является больше, чем в случаях, когда потерпевшим является совершеннолетний, либо взрослый. В связи с этим, правоприменители, в силу повышенной общественной опасности и реализации принципа справедливости распространяют на потерпевших, не достигших возраста уголовной ответственности законодательное определение несовершеннолетнего возраста, осознанно искажая смысл ст. 87 УК РФ» [7, с. 25].

Наиболее верной представляется точка зрения М.О. Кулаковская, которая считает, что «за вовлечение в совершение общественно опасного деяния малолетнего уголовная ответственность должна наступать в большем объеме, нежели за вовлечение несовершеннолетнего», и справедливо предлагает решить данную проблему путем введения самостоятельного квалифицирующего признака – «совершение преступления в отношении лица, не достигшего 14 лет» [9, с. 64].

Далее рассмотрим объективную сторону состава преступления данного преступления, которая состоит из обязательных и факультативных признаков.

К обязательным признакам состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, можно отнести общественно опасное деяние, которым выступает вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Как отмечают Е.А. Сазанова, Е.В. Собакарева, «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления совершается только путем активных действий взрослого лица, которые направлены на возбуждение желания у несовершеннолетнего совершить преступление. По смыслу и из буквального толкования положений о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления путем бездействия вовлечение в преступление невозможно» [32, с. 91].

Важно обратить внимание и на то, что само по себе участие в осуществлении одного и того же нарушающего уголовный закон деяния несовершеннолетним и взрослым еще не означает, что последний будет привлечен к ответственности еще и по ст. 150 УК РФ.

С точки зрения этимологии, термин «вовлечение» означает побудить, привлечь к участию в чем-нибудь, а не просто убедить. Следовательно, «вовлечение» по своему содержанию предполагает как возникновение желания у другого лица совершить что-либо, так и фактическое совершение указанных действий.

По мнению, которого придерживается К.К. Сперанский, существует несколько форм для выражения привлечения подростка, ребенка к участию в

нарушающем уголовный закон деянии.

Во-первых, неконкретизированное вовлечение. Суть неконкретизированного вовлечения заключается в том, что субъект преступного деяния предпринимает психологическое воздействие в отношении несовершеннолетнего. Он пытается наглядно продемонстрировать подростку, ребенку те преимущества, которые якобы будут приобретены им после вступления в преступный мир. Как правило, такое психологическое воздействие имеет наибольший эффект, если осуществляется в отношении подростков, являющихся социально неблагополучными (например, проживающими в неполных семьях, в условиях бедности).

Во-вторых, конкретизированное вовлечение. Если имеет место конкретизированное вовлечение, то у взрослого есть умысел привлечь подростка, ребенка к определенному преступлению. Сущностью такого вовлечения является воздействие на еще не устоявшуюся психику несовершеннолетнего, итогом которой является возникновение решимости совершить преступление.

В-третьих, конкретизированное вовлечение, когда подросток, ребенок становится пособником (а в некоторых случаях даже и соисполнителем) нарушающего закон деяния, осуществляемого взрослым. Говорить о том, что такое вовлечение завершено, можно в том случае, если подросток, ребенок, предпринял действия, однозначно свидетельствующие о принятии им на себя роли пособника, соисполнителя. При этом, на протяжении всего периода, пока совершается уголовно наказуемое деяние, взрослый остается лидером, организатором [35, с. 121].

А.В. Травников определяет вовлечение, как «специальный вид подстрекательства, характеризующийся информационным или физическим воздействием на другое лицо, в результате которого у последнего возникает умысел на совершение преступления, реализованный хотя бы на стадии предварительной преступной деятельности» [39, с. 195].

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1

«О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», содержится толкование самих действий по вовлечению и их форм. Так, согласно п. 42 данного Постановления, под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления следует понимать «действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление, разжигания чувства зависти, мести и иных действий» [17].

В целом, можно отметить, что в действующем УК РФ используется термин «вовлечение», который до сих пор не имеет единого толкования ни в теории уголовного права, ни в судебной практике. В связи с этим, есть необходимость в определении его на законодательном уровне.

Для состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, если основываться на разъяснениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», общественно опасные последствия будут выражены в виде совершения (приготовления, покушения) несовершеннолетним преступления.

Причинная связь в составе преступления, предусмотренном ст. 150 УК РФ «выражена между определенными активными действиями лица, которые направлены на вовлечение несовершеннолетнего в совершение конкретного преступления, и совершенным подростком преступлением» [15, с. 53].

Помимо вышеназванных признаков объективной стороны состава преступления, обязательным признаком для рассматриваемого состава преступления будет являться способ совершения преступления.

Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления перечислены в ч. 1 ст. 150 УК РФ, согласно которой, действия взрослого лица могут выражаться в форме обещаний, обмана, угроз, иных способов.

Как отмечает М.О. Кулаковская, «в качестве обещания могут трактоваться различные высказывания, которые совершаются виновным. Это могут быть, например, слова, в соответствии с которыми виновный предоставит несовершеннолетнему какую-либо благодарность, если он совершит уголовно наказуемое деяние. Также в качестве обещания можно рассматривать устную гарантию предоставления алиби, если подросток успешно завершит преступление» [9, с. 64].

Можно привести следующий пример из судебной практики: Д., достигший 18 лет, имея умысел на вовлечение несовершеннолетних Щ. и Л. в совершение преступления и осознавая, что своими действиями вовлекает несовершеннолетних, приехал к Щ. и Л. и предложил им совместно совершить кражу автомобиля, пообещав при этом материальную выгоду, в виде денежных средств, которые будут получены после реализации похищенного ими автомобиля, на что несовершеннолетние согласились. Д. вместе с Щ. и Л. подошли к автомобилю, где Д. в целях хищения автомобиля, распределил роли, согласно которым он проникнет в автомобиль, заведет его двигатель, а Щ. и Л. в это время будут находиться около автомобиля и наблюдать за окружающей обстановкой. Во исполнении совместного преступного умысла, действуя согласно достигнутой договоренности, осмотревшись и убедившись, что их действия никем не наблюдаются, Щ. и Л. по указанию Д. толкнули автомобиль и таким образом помогли Д. завести двигатель. После этого Д., Щ. и Л. с похищенным автомобилем скрылись с места преступления, распорядившись впоследствии похищенным по своему усмотрению. Суд признал Д. виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 1 ст. 150 УК РФ (путем обещаний) [27].

Вовлечение путем обещаний означает принятие виновным лицом на себя каких-либо обязательств к исполнению. Так, Теткин, находясь на остановке общественного транспорта п. Харсаим, уговорил несовершеннолетнего знакомого совершить кражу спиртных напитков из магазина, обещая безнаказанность в силу его возраста. Выбив окно, они

проникли в помещение магазина «Продукты» Приуральского районного потребительского общества, откуда похитили 10 бутылок водки, 7 бутылок коньяка, пиво на общую сумму 4,5 тыс. рублей [19].

Как отмечает М.О. Кулаковская, «обманом считается предоставление подростку или ребенку, привлекаемому к преступлению, заведомо ложной информации, непосредственно касающейся уголовно наказуемого деяния. Существует большое количество вариаций обмана, однако его суть всякий раз остается неизменной: взрослый предоставляет несовершеннолетнему лицу недостоверные сведения о том, что непосредственно касается преступления. Обман, как правило, предпринимается для того, чтобы сформировать у подростка, ребенка психологическую установку на самостоятельное совершение преступления» [9, с. 64].

Одним из видов обмана, при помощи которого осуществляется вовлечение, в юридической литературе признается «сообщение вовлекаемым лицом несовершеннолетнему о том, что подросток не будет привлечен к уголовной ответственности в силу своего возраста» [6, с. 133].

В качестве способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления также могут использоваться и угрозы: это предупреждения о том, что несовершеннолетний столкнется с какими-либо неблагоприятными последствиями в том случае, если не совершит преступное деяние.

Так, Советским межрайонным следственным отделом следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области в отношении жителей города Советска возбуждено уголовное дело. 22-летний житель города Советска и его 46-летняя мать в конце марта, будучи в состоянии алкогольного опьянения, предложили их 10-летнему родственнику похитить деньги, принадлежащие местной жительнице. Они угрожали мальчику, а также давали ему различные обещания, в результате чего, несовершеннолетний согласился на совершение кражи. После этого, подозреваемые и несовершеннолетний, действуя совершили хищение денег в сумме 7 тысяч рублей у местной жительницы [23].

Е.М. Коничева определяет угрозу как «психическое насилие, которое выражается в запугивании, обещании причинить несовершеннолетнему какие-либо неприятности» [7, с. 25].

Как отмечают А.О. Зинченко, А.А. Мамошин, «угроза может быть выражена различными способами: устно, письменно, по телефону и т. д. Для признания угрозы способом совершения преступления важно, чтобы она воспринималась потерпевшим реально, и он боялся ее осуществления» [5, с. 63].

Так, А. имея умысел на хищение чужого имущества, с корыстной целью, зная, что потерпевший является несовершеннолетним, путем угрозы уничтожения его имущества – мотороллера «Kawis», вовлек его в совершение кражи. Как следует из показаний потерпевшего – он реально опасался за свое ценное имущество, так как его недавно подарили родители на день рождения. Суд признал А. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158 УК РФ, ч. 1 ст. 150 УК РФ (путем угроз) [25].

Что касается «иного способа» вовлечения, то Верховный Суд РФ не разъясняет его содержание, но при этом указывает, что «действия взрослого могут выражаться в форме предложения совершить преступление, в виде разжигания чувства зависти, мести и иных действий» [17].

По мнению М.А. Коваленко, Э.Ю. Богдановой, «к иным способам могут быть отнесены «лесть, уговоры, прощение долгов, подкуп, возбуждение чувства ревности, ненависти, мести, оказание им каких-либо других услуг» [6, с. 133].

Можно привести следующий пример из судебной практики: С. на почве личных неприязненных отношений к Ф., возникших на фоне конфликта, решил совершить умышленное повреждение имущества, принадлежащего Ф., а именно, поджог автомобиля. Для достижения поставленной цели С. купил пиво своему знакомому несовершеннолетнему Б., после чего предложил ему совершить поджог. Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения и находясь под влиянием С., как своего старшего товарища, согласился с

предложением последнего, тем самым вступил с ним в преступный сговор. Б., согласно отведенной ему С. роли, после того как его высадил из автомобиля С., с бутылкой в которой находился бензин, прошел во двор многоквартирного дома, где облил бензином лобовое стекло, припаркованного автомобиля, принадлежащего Ф., затем используя зажигалку, совершил поджог автомобиля, после чего проследовал к ожидавшему его С., с которым вместе скрылись с места совершения преступления. Суд признал С. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК РФ, ч. 1 ст. 150 УК РФ (иным способом) [30].

Ряд исследователей, в частности Е.А. Сазанова, Е.В. Собакарева, отмечают, что в ч. 1 ст. 150 УК РФ «имеется упоминание о том, что приведенный перечень методов привлечения несовершеннолетних к уголовно наказуемым деяниям носит открытый характер. Таким образом, правоприменительные органы имеют большую степень свободы в плане трактовки действий лица, которые хоть как-то могут считаться привлечением несовершеннолетних к уголовно наказуемым деяниям. Тем не менее, чтобы считать какое-либо действие привлечением подростка, ребенка к преступлению, необходимо доказать, что оно нацелено именно на личность несовершеннолетнего. Так, отнесение личного примера и предложения совершить преступление со стороны взрослого лица к «иным способам» вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления вызывает сомнения. Вовлечение предполагает наличие действий, направленных на сознание несовершеннолетнего, тем самым добиваясь у него возбуждения желания участвовать в совершении преступления» [32, с. 91].

Как отмечают А.О. Зинченко, А.А. Мамошин, «подача личного примера, как и предложение совершить преступление, не предполагают конкретных действий, направленных на возбуждение решимости совершить преступление. Применительно к подаче личного примера следует отметить следующее. Если преступление совершается взрослым лицом в присутствии несовершеннолетнего, необходимо установить наличие у последнего

антиобщественных установок, степень его подверженности к влиянию внешних факторов, способных повлиять на его решимость совершить преступление. Однако, даже если указанные признаки присутствуют в сознании несовершеннолетнего, признавать подачу личного примера одним из способов вовлечения нам не представляется целесообразным. Аналогичного мнения можно придерживаться, говоря о предложении совершить преступление. Данный способ не предполагает воздействия на сознание несовершеннолетнего, направленного на возбуждение желания совершить преступление» [5, с. 65]. Таким образом, полагать, что предложение представляет собой метод вовлечения подростка, ребенка в осуществление преступления, некорректно.

Важно обратить также внимание и на то, что само по себе участие в осуществлении одного и того же нарушающего уголовный закон деяния несовершеннолетним и взрослым еще не означает, что последний будет привлечен к ответственности еще и по ст. 150 УК РФ.

Можно сформулировать общий вывод, что основной непосредственный объект данного преступления представляет собой общественные отношения, связанные с обеспечением нормального физического развития и нравственного воспитания несовершеннолетних. Объективная сторона данного преступления – действие в форме вовлечения несовершеннолетнего в преступное деяние по основному составу путем обмана, обещаний и иных способов. Как показало проведенное исследование, в действующем УК РФ используется термин «вовлечение», который до сих пор не имеет единого толкования ни в теории уголовного права, ни в судебной практике. В связи с этим, есть необходимость в определении его на законодательном уровне.

2.2 Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления составляют субъект и субъективная сторона данного преступления.

Под субъектом состава преступления понимается «физическое лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, способное нести за него уголовную ответственность в силу достижения требуемого законом возраста и вменяемости, а в ряде случаев – в силу других дополнительных признаков, специально предусмотренных законом (пола, рода занятий, занимаемой должности и т. д.)» [33, с. 124]. При этом, «если субъект состава преступления помимо обязательных признаков обладает и дополнительными признаками, которые применительно к тому или иному конкретному составу преступления становятся обязательными, то такой субъект называется специальным» [33, с. 128].

При вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления субъект является специальным – физическое вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста. Об этом прямо говорится в ч. 1 ст. 150 УК РФ: «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста».

Ссылка на возраст субъекта указанного преступления дается и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1, где указывается, что «к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления могут быть привлечены лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста и совершившие преступление умышленно» [17].

При этом, «случаи, в которых несовершеннолетний, хотя и достигший возраста уголовной ответственности, вовлекает другого несовершеннолетнего

в совершение преступления, должны квалифицироваться не по ст. 150 УК РФ, а по статье Особенной части УК РФ, которая предусматривает ответственность за совершение конкретного преступления, по правилам квалификации преступлений, совершенных в соучастии (ст. 34 УК РФ)» [39, с. 195].

Не менее важным моментом является рассмотрение вопроса об ответственности за вовлечение несовершеннолетних при возрастной близости, вовлекающих и вовлекаемых.

Так, Е.С. Сыщенко отмечает, что «ранее встречались случаи, когда суды оправдывали лиц по ст. 150 УК РФ за отсутствием в их действиях состава преступления, когда разница в возрасте между ними и подростками была незначительна. Суды придерживались мнения, что должен быть весомый разрыв в возрасте взрослого и вовлекаемого. Предполагалось, что если подростки вместе живут, вместе проводят время и никто из них не ощущает особой роли другого, то вовлечения не происходит в силу отсутствия превосходства в возрасте, хотя формально один взрослый, а другой несовершеннолетний. Эта позиция аргументировалась тем, что законодатель имел в виду в качестве субъекта взрослых лиц, имеющих определенные возрастные преимущества и ответственность по отношению к лицам, не достигшим 18 лет. Однако, данная позиция вызывала критику со стороны ученых и практиков, поскольку при таком подходе резко сужалась возможность активизации борьбы с вовлечением в совершение преступления» [36, с. 243].

В целом, правоприменительная практика свидетельствует, что «такое обстоятельство, как незначительность разницы в возрасте вовлекающих и вовлекаемых лиц, само по себе не освобождает совершеннолетнего от уголовной ответственности, которая предусмотрена ст. 150 УК РФ» [36, с. 243].

Субъективную сторону вовлечения несовершеннолетнего в преступление образуют три элемента: вина в форме умысла, мотив и цель.

Вина в теории уголовного права – это «предусмотренное законом сознательно-волевое отношение лица к своему общественно опасному деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности» [33, с. 133].

Вопрос о том, каким именно является вид умысла, возникающего при осуществлении наказуемого в соответствии со ст. 150 УК РФ деяния, остается дискуссионным.

Например, А.Е. Белоглазов полагает, что такой умысел может быть исключительно прямым, поскольку виновный понимает, к каким отрицательным для общества последствиям могут привести предпринимаемые им действия, предвидит их, а также желает, чтобы они наступили [1, с. 299].

Иной точки зрения придерживается В.С. Бирюкова, обращающий внимание на тот факт, что если виновник преступления знал о пребывании лица, в отношении которого осуществляется привлечение к криминальной активности, в возрасте менее 18 лет, то умысел является прямым. Если же у виновника преступного деяния, наказуемого в соответствии с ст. 150 УК РФ, такого знания не имелось, то умысел не должен считаться прямым [2, с. 125].

Как полагает А.А. Мысин, преступное деяние, описываемое в ст. 150 УК РФ, может характеризоваться наличием как косвенного, так и прямого умысла [10, с. 133].

Конечно, теоретически можно предположить, что вовлечение возможно с косвенным умыслом, например, когда совершеннолетнее лицо рассказывает несовершеннолетнему про места лишения свободы, знакомит последнего с «элементами блатной» романтики, а несовершеннолетний после этого берет и совершает преступление. Взрослый сознательно должен был допускать, что несовершеннолетний, в связи с таким рассказом, может совершить преступление, что он данным рассказом мог навести его на мысль о совершении преступления, конкретно при этом, не вовлекая в него. То есть, в данном случае можно говорить лишь о создании условий, а при их создании вред объекту не причиняется. Само же вовлечение является «причиной» для

совершения преступления. Следовательно, вовлечение, являясь причиной, может быть совершено только с прямым умыслом. Помимо того, что вовлечение является «причиной» для совершения преступления, оно также преследует специальную цель – это совершение преступления. Как можно преследовать какую-либо цель, не желая этого? Ответ очевиден – никак, ведь желание представляет собой стремление к достижению тех преступных последствий, которые являются его целью. Следовательно, косвенный умысел невозможен, так как при нем лицо не желает наступления общественно опасных последствий, то есть таких последствий при данном виде умысла не являются целью деятельности виновного лица.

Далее в подтверждение того, что вовлечение в преступление может быть только с прямым умыслом, стоит отметить, что вовлечение – это специальный вид подстрекательства. Подстрекательство возможно только к совершению конкретного преступления, а также только с прямым умыслом. Следовательно, приводимые примеры о том, что взрослый рассказал о местах лишения свободы, о «блатной» романтике несовершеннолетний после этого совершил преступление; или пример, когда А. и Б. жалуются на отсутствие денег, а проходящая мимо женщина, сказала «человек, который не боится риска, всегда может заработать», то после этого А. и Б. пошли и сорвали сумку у прохожей; – не будут вовлечением с косвенным умыслом, так как вовлечение предполагает склонение к определенному преступлению, а не общее пожелание что-нибудь сделать, как предполагается в данных ситуациях. Кроме того, рассказы о местах лишения свободы, или совет отомстить, или совет о риске делаются неопределенно, без конкретного нацеливания несовершеннолетнего на совершение преступления.

Так, Токаревским районным судом Тамбовской области С. был осужден по ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 150 УК РФ. Совершеннолетний С. реализуя свой преступный умысел, направленный на вовлечение малолетнего П. в совершение преступления, путем обещаний приобрести продукты питания малолетнему П., предложил совершить тайное хищение имущества из

автомобиля А, на что П. согласился. В ту же ночь они подошли к автомобилю А., и открыв дверь автомобиля похитили из него съемную панель от автомагнитолы, после чего продолжая свои преступные действия, они открыли капот указанного автомобиля, отсоединили клеммы, и похитили из моторного отсека автомобиля аккумуляторную батарею. После чего С. и П. распорядились похищенным имуществом по своему усмотрению [29].

Таким образом, в данном случае видно, что С. осужден по ч. 1 ст. 150 УК РФ, как за оконченное преступление, так как несовершеннолетний совместно с ним совершил кражу. При этом, у С. был именно прямой умысел, так как он осознавал, что вовлекает малолетнее лицо именно в совершение преступления, он желал этого, так как использовал активное действие, а именно обещание.

Исследователями применяются разные подходы при разрешении вопроса о том, имеется ли у взрослого, обвиняемого в соответствии со ст. 150 УК РФ, осознание и понимание пребывания человека, в отношении которого было осуществлено привлечение к криминальной активности, в возрасте младше 18 лет. Так, например, в Постановлении, принятом Пленумом Верховного суда РСФСР в 1976 году, обращалось внимание на следующее: вопрос о возможности назначения для человека, обвиняемого в привлечении подростков, детей к совершению наказуемых уголовно деяний может быть разрешен положительно, если у взрослого имелась точная информация о пребывании подростка, ребенка в возрасте до 18 лет (либо он имел все возможности самостоятельно определить, что субъект, в отношении которого предпринимается попытка привлечь к преступлению – несовершеннолетний). Таким образом, суды, разрешая данные вопросы, должны принимать во внимание не только показания, предоставленные обвиняемым, но и объективные обстоятельства дела. Таким образом, во времена существования СССР была распространена точка зрения, в соответствии с которой вердикт о привлечении виновника преступления к ответственности по ст. 210 УК РСФСР выносился при наличии у него любой информации о том, что

человеку, который привлекался им к преступлению, еще не исполнилось 18 лет.

Данной точки зрения придерживается, в частности, А.В. Травников. По его мнению, к ответственности в соответствии с положениями ст. 210 УК РСФСР необходимо привлекать виновника соответствующего преступления всякий раз, когда доказано, что он знал о пребывании человека, который привлекался им к криминальной активности, в возрасте до 18 лет, либо не знал об этом, но обязан был предположить это [40, с. 61].

Иной точки зрения придерживается В.С. Савельева, она полагает, что в случае, когда вовлекатель не знал достоверно о пребывании лица, в отношении которого осуществлялось привлечение к криминальной активности, в возрасте до 18 лет, имеет место не прямой, а косвенный умысел [31, с. 49].

Той же самой позиции придерживается и Е.М. Коничева, она полагает, что суд должен принимать решение о том, что субъект, осуществлявший привлечение несовершеннолетнего к криминальной активности, подвергается ответственности только тогда, когда он точно знал о несовершеннолетии привлекаемого лица [7, с. 26].

Та позиция, которой придерживается Е.М. Коничева, сегодня является официально принятой в Российской Федерации. Об этом свидетельствует, в частности, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в п. 42 которого указано на следующее: в ситуации, когда человек, привлекавший другого к совершению наказуемого уголовного деяния, не знал точно, что ему еще не исполнилось 18 лет, не должен быть привлечен к ответственности в соответствии со ст. 150 УК РФ. Ранее действовавшее Постановление Пленума Верховного суда РФ по данному вопросу, которое было принято в 2000 году, характеризовалось наличием точно такой же точки зрения.

Анализ судебной практики позволяет прийти к выводу, что правильное

разрешение вопроса о наличии у взрослого, которому предъявлено обвинение в совершении преступления по ст. 150 УК РФ, достоверного осознания о несовершеннолетии лица, подвергаемого привлечению, является затруднительным. Так, по одному из дел, «довод осужденного Б. о его неосведомленности о несовершеннолетнем возрасте С. судом был признан необоснованным, поскольку опровергается следующими показаниями самого Б. Как пояснил Б., он уже закончил школу, когда С. пошел в 1 класс. Оценив имеющиеся по делу доказательства, суд сделал правильный вывод о содержании умысла виновного, осознававшего, что он своими действиями вовлекал именно несовершеннолетнего в совершение преступлений» [16].

Если лицо, в отношении которого имеются подозрения на то, что оно совершило деяние, наказуемое в соответствии со ст. 150 УК РФ, заблуждается по вопросу о фактическом возрасте подвергаемого привлечению человека, то это стоит считаться фактической ошибкой. Таким образом, в данном случае суд не должен привлекать человека к ответственности по ст. 150 УК РФ. Связано это с тем, что у него фактически не имеется умысла осуществить такое преступление. Чтобы было точно определено, что вина имеет место, необходимо доказать наличие у лица, допустившего привлечение иного человека к преступлению, знания о его пребывании в возрасте до 18 лет.

Необходимо отметить также и то, что определить, действительно ли имеет место умысел при привлечении какого-либо лица в совершение преступного деяния, характеризуемого тяжкими (а также особо тяжкими) последствиями, очень сложно. В данном случае, стороне обвинения необходимо обосновать не только то, что человек, обвиняемый в соответствии со ст. 150 УК РФ, знал, что подвергаемый воздействию человек находится в возрасте младше 18 лет, но и то, что фактически осуществленное преступление является тяжким (либо особо тяжким).

Некоторые исследователи предполагают, что в уголовном законе необходимо предусмотреть нижний предел несовершеннолетнего возраста, который будет учитываться при разрешении вопроса о возможности

привлечения какого-либо лица к ответственности по ст. 150 УК РФ [4, с. 75]. Вследствие того, что вовлечение представляет собой связь между виновником и потерпевшим, данная связь должна характеризоваться наличием у вовлекающего полного представления о сути предпринимаемых им действий. Таким образом, способность к восприятию, имеющаяся у несовершеннолетнего, должна быть такой, чтобы его привлечение к криминальной активности смогло негативно сказаться на дальнейшем нравственном развитии. Однако, для используемого сегодня законодательства не имеет важности то, понимает ли подросток, в отношении которого осуществляется привлечение к уголовно наказуемому деянию, что он может деградировать в физическом, нравственном плане в результате этого. Ю.Е. Пудовочкин обращает внимание на то, что значимость имеет лишь наличие у лица, которое занимается вовлечением, понимания социальной опасности собственных действий [26, с. 48].

Деяния, которые связаны с привлечением к криминальной активности детей в младшем возрасте должны считаться даже более опасными, чем те, что осуществляются в отношении более старших подростков. Связано это с психологическими особенностями развития детей младшего возраста. Они еще не имеют достаточно социального опыта, поэтому легко восприимчивы, податливы к влиянию, оказываемому взрослыми. Если лицо, которое пытается привлечь детей более младшего возраста к криминальной активности, не осознает этого, не меняет направленность собственных действий, то его антисоциальная ориентация очень устойчива. Это, вне всякого сомнения, должно учитываться судом в процессе проведения судебных разбирательств. Вопрос о том, следует ли вносить в ст. 150 УК РФ положение о нижнем пороге несовершеннолетия, должен быть разрешен отрицательно. Ведь в том случае, если такие пределы будут установлены, уголовно-правовая защита детей младшего возраста будет необоснованно ухудшена.

Мотив и цель являются факультативными признаками, значения для квалификации они не имеют, но могут учитываться при назначении наказания,

однако установление мотива имеет обязательное значение для квалифицированного состава, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Под мотивом преступления понимается внутреннее побуждение, вызывающее решимость совершить преступление и руководящее его совершением.

В основном составе преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, усматривается один основной мотив – удовлетворить какую-либо потребность, получить определенную выгоду.

Цель преступления – мысленно представляемый результат совершенного преступления, включающий, в том числе и его последствия.

По мнению А.А. Мысина, «целью взрослого лица, вовлекающего несовершеннолетнего в совершение преступления будет являться совместное совершение преступного деяния, а целью совместного совершения преступления – достижение определенного результата, например, завладение каким-либо имуществом и т. д.» [10, с. 135].

Можно сформулировать общий вывод, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления – преступление, совершаемое специальным субъектом, то есть лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста. Субъективная сторона данного преступления включает в себя прямой умысел. Мотив и цель являются факультативными признаками, значения для квалификации по основному составу ст. 150 УК РФ не имеют.

По итогам исследования, проведенного во второй главе работы, можно сделать ряд выводов.

Объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления признаются общественные отношения, которые обеспечивают нормальное развитие и правильное нравственное воспитание несовершеннолетнего, его права и законные интересы. Предметом преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ является потерпевший несовершеннолетний, так как путем воздействия на него причиняется вред объекту преступления.

Объективная сторона данного состава преступления характеризуется действием – вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления; и способом – путем обещаний, обмана, угроз или иным способом.

Вовлечение является специальным видом подстрекательства, так как субъектом является взрослое лицо, которое подстрекает несовершеннолетнего совершить преступление. Как показало проведенное исследование, в действующем уголовном законодательстве используется термин «вовлечение», который до сих пор не имеет единого толкования ни в теории уголовного права, ни в судебной практике, в связи с чем, существует необходимость в определении данного термина на законодательном уровне.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ, является специальным, так как им выступает лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста.

Данное преступление возможно только с прямым умыслом, так как вовлечение является «причиной» для совершения преступления, оно также преследует специальную цель – совершение преступления. Вовлечение – специальный вид подстрекательства, которое возможно только к совершению конкретного преступления и только с прямым умыслом.

Глава 3 Особенности квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

3.1 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления содержатся в ч.ч. 2-4 ст. 150 УК РФ.

Часть 2 ст. 150 УК РФ предусматривает усиление уголовной ответственности специального субъекта преступления – определенной группы лиц за воспитание несовершеннолетнего. К данным субъектам преступления законодатель относит родителя, педагогического работника и иных лиц, на которых по закону возложена обязанность по воспитанию и которым государством предоставляется приоритетное право на обучение и воспитание детей перед другими лицами.

Родители, согласно п. 1 ст. 63 СК РФ, обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей и не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию в силу п. 1 ст. 65 СК РФ.

Под родителями семейное законодательство определяет таких лиц, которые записаны в книге записей актов гражданского состояния при рождении ребенка, сведения, подлежащие внесению в запись акта об усыновлении (удочерении) или установлении отцовства. Так согласно ст. 51 СК РФ родителями являются отец и мать, состоящие в браке друг с другом; они вносятся в книгу регистрации рождений родителями ребенка по заявлению любого из них. Согласно ч. 4 ст. 51 СК РФ, родители могут быть не только генетические, но и юридические. Соответственно, на основании положений ст.ст. 136, 137, 151 СК РФ, родителями признаются также лица, усыновившие (удочерившие) несовершеннолетнего и приемные родители.

Лишение или ограничение прав родителей не освобождает от своих обязанностей государством, а только ограничиваются в правах. В любом случае, для ребенка родители, лишенные родительских прав, остаются теми, кто имеет на них влияние. Закон позволяет восстановить родительские права на ребенка, чьи родительские права были лишены или ограничены.

Родители как специальный субъект преступления, ответственность которое предусмотрена ч. 2 ст. 150 УК РФ, встречаются чаще других категорий лиц.

Можно привести следующий пример из правоприменительной практики, в котором, реализуя умысел направленный на совершение кражи имущества, принадлежавшего ФИО1, Х. действуя умышленно, осознавая преступный характер своих действий и желая их совершить и будучи осведомленной о возрасте своего несовершеннолетнего сына ФИО3, путем обещаний после совершения преступления передать ему часть похищенного имущества, разжигая у него корыстные стремления, побудило у последнего желание совершить активные противоправные действия, связанные с кражей имущества. Тем самым Х. склонила своего несовершеннолетнего сына ФИО3 к совершению преступления. Несовершеннолетний ФИО3 совершили кражу имущества ФИО1. На основании вышеизложенного Суд приговорил признать Х. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 150 УК РФ и назначить наказание в виде двух лет лишения свободы [22].

В другом уголовном деле суд указал, что умысел направленный на совершение тайное хищение имущества, принадлежавшего ФИО1, В., содействуя умышленно, осознавая преступный характер своих действий и желая их совершить и будучи осведомленной о возрасте своей несовершеннолетней дочери ФИО2, не достигшая возраста уголовной ответственности, путем обещания забрать ее жить к себе, если она совершит кражу золотых изделий, принадлежавших ФИО1. Разжигая у своей малолетней дочери ФИО2 корыстные стремления, побудила у последнего желание совершить активные противоправные действия, связанные с

совершением кражи имущества. Тем самым В. склонила свою дочь ФИО2 к совершению преступления. Несовершеннолетняя ФИО2 совершили кражу имущества ФИО1. На основании вышеизложенного, суд приговорил признать В. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2. ст. 150 УК РФ и назначить наказание в виде двух лет лишения свободы [20].

Что касается таких субъектов, как отчим и мачеха, не оформивших официальное усыновление (удочерение), то они не могут считаться специальными субъектами ответственности по ч. 2 ст. 150 УК РФ. При вовлечении данными лицами несовершеннолетнего в совершение преступления, уголовная ответственность наступит по ч. 1 ст. 150 УК РФ.

Также, «фактические воспитатели детей – дедушка, бабушка, тетя, дядя, старшие братья и сестры и т.д., не оформившие надлежащим образом усыновление (удочерение) либо попечительство, не могут считаться специальным субъектом преступлений, предусмотренных статей и нести ответственность по указанным нормам, поскольку характерной особенностью анализируемых квалифицирующих признаков является наличие установленной именно законом обязанности по воспитанию в отношении вовлекаемого несовершеннолетнего. Следовательно, при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления такой категорией лиц, уголовная ответственность наступает по ч. 1 ст. 150 УК РФ» [12, с. 268].

Педагог также относится к специальному субъекту, который несет уголовную ответственность по ч. 2 ст. 150 УК РФ, он, как и родители выполняет обязанность по воспитанию детей.

Отличие педагога от родителей как специального субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 150 УК РФ, заключается в следующем: во-первых, в силу осуществления педагогом своей профессиональной деятельности в организации, с которой у последнего заключен трудовой договор; во-вторых, родитель обязан воспитывать только своих детей, педагог же наоборот, несет ответственность за чужих детей и не одного, а любого которое он обучает или воспитывает.

В ситуации, когда педагог вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления, при этом, в его профессиональные обязанности не входит его обучение и воспитание, указанный субъект преступления подлежит уголовной ответственности по ч. 1 ст. 150 УК РФ. При этом, дополнительные наказания могут последовать от администрации образовательного учреждения, с которым заключен трудовой договор, вплоть до его расторжения с таким работником.

К другим лицам, которые по закону уполномочены воспитывать несовершеннолетних, относятся опекуны и попечители, сотрудники воспитательных колоний, комиссий по делам несовершеннолетних. Также воспитанием занимаются медицинские работники, социальные работники, психологи и другие специалисты, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за работу в сферах воспитания, образования, охраны здоровья, социальной поддержки и социального обслуживания ребенка.

Согласно ч. 1 ст. 31 ГК РФ, одной из целей установления опеки и попечительства является воспитание несовершеннолетнего, также, на основании ч. 3 ст. 36 ГК РФ опекуны и попечители обязаны заботиться об обучении и воспитании несовершеннолетних.

Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» содержит перечень учреждений, которые участвуют в социальной реабилитации несовершеннолетних. К ним относятся центры социальной реабилитации, социальные дома для детей, центры поддержки детей, оставшихся без попечения родителей. В этих учреждениях эта деятельность осуществляется особой категорией лиц, которые проводят социальные и реабилитационные мероприятия в отношении детей, находящихся в социально опасной ситуации.

В ч. 3 ст. 150 УК РФ предусматриваются в качестве особо квалифицированных признаков объективной стороны преступления реальное применение насилия, а также угроза применения насилия.

Понятие «насилие» следует понимать как умышленное воздействие на организм человека против его воли. Такое воздействие используется в качестве средства подавления сопротивления. В теории уголовного права, существуют классификации насилия по объекту воздействия и по степени тяжести. Объект воздействия выделяет физическое и психическое насилие. Насилие по степени тяжести разграничивается на опасное и не опасное для жизни.

Применением физического насилия при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, в результате которого ему был нанесен легкий или средней тяжести вред здоровью, квалифицируется по ч. 3 ст. 150 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 112 и ст. 115 УК РФ не требует. Это касается и применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, в соответствии со ст. 116, 127 УК РФ. Нанесение побоев, не влекущих кратковременное расстройство здоровья, полностью охватывается ч. 3 ст. 150 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 116 УК РФ не требует.

Угроза – это своего рода психическое насилие. Несовершеннолетним угроза применения насилия должна восприниматься реально, то есть «должен быть доказан тот факт, что несовершеннолетний опасался ее осуществления. Сам момент предполагаемой реализации угрозы в отношении несовершеннолетнего, может быть как в настоящем, так и в будущем» [46, с. 138].

Высказывание угрозы может быть любой, включая обещание нанести побои, «убить», «закопать заживо», «завести в лес и оставить там одного» и т.д.

Так, М. действуя умышленно, осознавая преступный характер своих действий и желая их совершить, а также будучи осведомленной о несовершеннолетнем возрасте ФИО2, предложил последнему совершить кражу велосипеда ФИО1. Получив отказ, М. сказал, что применит физическое насилие в виде побоев. Поскольку старший по возрасту в компании М.

пользовался авторитетом, ФИО2, побоявшись избиения и потери уважения друзей, совершил кражу велосипеда. Тем самым М. склонил ФИО2 к совершению преступления. На основании вышеизложенного, суд приговорил признать М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 150 УК РФ [24].

В ч. 4 ст. 150 УК РФ предусмотрены три особо квалифицирующих признака:

- связанные с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу;
- вовлечение в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления;
- вовлечение в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Преступная группа – это группа (общность) людей, которые объединились для совместного совершения преступлений. Под преступной группой следует понимать как группу лиц по предварительному сговору, так и организованную группу или преступное сообщество, состоящее из двух и более лиц, что относится к формам соучастия в рамках ч.ч. 1-3 ст. 35 УК РФ. Соответственно, с точки зрения уголовного права, преступными группами, безусловно, являются виды соучастия.

Вместе с тем, дискуссионным моментом по толкованию признака «преступная группа» в ракурсе квалификации по ч. 4 ст. 150 УК РФ, является вопрос о том, во все ли виды соучастия возможно вовлечение несовершеннолетнего для применения ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Существует два мнения по данному поводу – ряд исследователей считает, что «возможны все формы соучастия, предусмотренные ст. 35 УК РФ без каких либо исключений» [46, с. 139], другие же ученые считают, что «для применения ч. 4 ст. 150 УК РФ не во все виды соучастия представляется возможным вовлечение несовершеннолетнего» [39, с. 195].

Так, ряд исследователей уточняет, что «квалификация по ч. 4 ст. 150 УК РФ как вовлечение несовершеннолетнего в группу лиц по предварительному сговору возможна только в том случае, если несовершеннолетний вовлекается в уже созданную или создаваемую группу лиц по предварительному сговору, которая будет таковой и без его участия, то есть, если на момент вовлечения уже имеется предварительная договоренность о совершении преступления между, как минимум, двумя лицами. Если же один взрослый воздействует на одного несовершеннолетнего, «сговаривается» с ним, в этом случае несовершеннолетний привлекается к совершению группового преступления в качестве пособника или соисполнителя, и группа образуется лишь с его участием, то тогда такая квалификация невозможна. Вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу возможно только лишь в том случае, когда помимо него уже существуют два и более лица, которые договорились или объединились для совершения одного или нескольких преступлений. Если один субъект предлагает совершить преступление несовершеннолетнему или предлагает объединиться для совершения одного или нескольких преступлений, то применить ч. 4 ст. 150 УК РФ не представляется возможным, поскольку как таковой преступной группы без участия несовершеннолетнего нет» [46, с. 139].

УК РФ также выделяет другие преступные группы, которые предусмотрены в ст.ст. 208, 209, 210, 239. В данной связи, возникает вопрос – принимать ли данные группы во внимание в ч. 4 ст. 150 УК РФ или же, понятие преступной группы стоит ограничивать лишь видами соучастия.

Правильной представляется точка зрения о необходимости «остановиться на включении кроме видов соучастия и другие преступные группы предусмотренные УК РФ, поскольку законодатель не напрасно употребил именно данный термин в диспозиции ч. 4 ст. 150 УК РФ, который является достаточно широким и включает в себя не только виды соучастия, но и другие преступные образования. Таким образом, при вовлечение в другие преступные образования, кроме перечисленных в ст. 35 УК РФ, виновный

несет ответственность и по ч. 4 ст. 150 УК РФ и соответственно по ст.ст. 208, 209, 210, 239 УК РФ» [39, с. 196].

Тяжкими преступлениями, ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в которые установлена ч. 4 ст. 150 УК РФ, являются изнасилование (ч.ч. 1-2 ст. 131 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч.ч. 1-2 ст. 111 УК РФ), мошенничество в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ); к особо тяжким преступлениям можно отнести убийства (ст. 105 УК РФ), изнасилования (ч.ч. 3-5 ст. 131 УК РФ), сбыт наркотиков (ч.ч. 2-5 ст. 228.1 УК РФ) и другие.

В судебной практике такой особо квалифицирующий признак ст. 150 УК РФ не является редким. Так, Р., осознавая, что лица ФИО1, ФИО2, ФИО3, ФИО4 являются несовершеннолетними, с целью вовлечения их в совершение особо тяжкого преступления – убийства ФИО5, с которым при распитии спиртных напитков произошла ссора, в ходе которой причинила ему телесные повреждения вместе с несовершеннолетним ФИО1. После ФИО1 встретил своих друзей ФИО2, ФИО3, ФИО4 и предложил им присоединиться к распитию спиртных напитков. Р. приняла меры по возбуждению у несовершеннолетних лиц принять участие в совершении данного деяния путем разжигания чувства мести за якобы совершенные потерпевшим противоправные действия, сообщив последним, что избиение ФИО5 послужило то обстоятельство, что он оскорблял Р. и ФИО1 нецензурной бранью, вел себя агрессивно и ударил ребенка. Пребывая в состоянии алкогольного опьянения несовершеннолетние лица ФИО2, ФИО3, ФИО4 из ложного чувства солидарности с последними, совместно с Р. и ФИО1 совершили активные умышленные действия, направленные на причинение смерти ФИО5. Суд назначил Р. по совокупности преступлений п. «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 150 УК РФ наказание в виде 13 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима [18].

Согласно п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства,

регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», «по делам в отношении обвиняемых в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы необходимо устанавливать и отражать в приговоре, в чем конкретно выразились преступные действия таких лиц, подтверждающие их виновность в совершении деяний, которые предусмотрены ч. 4 ст. 150 УК РФ» [17].

В настоящее время Пленум Верховного суда РФ не дал официального разъяснения содержанию мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также мотива ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

По мнению исследователей, мотив – это то, что принадлежит самому субъекту поведения, является его постоянным личностным свойством, изнутри побуждающим к совершению определенных действий [36, с. 243].

Другими исследователями под мотивом понимается осознанное индивидом побуждение его действий и поведения, постигнутое через сопоставление предмета потребности (или влечения, стремления, желания), эмоционального или эффективного содержания переживания этой потребности и ожидаемого результата ее удовлетворения [32, с. 91].

А.И Павловская отмечает: «очевидно, что политическая ненависть как мотив преступлений экстремистской направленности – это внутреннее осознанное побуждение лица совершить преступление в силу неприязни к конкретным лицам или их общностям, конкурирующим в борьбе за власть, придерживающимся иных политических взглядов либо безразлично относящимся к политической жизни» [14, с. 65].

Политика и идеология тесно связаны, так как политическая власть нуждается в идеологическом обеспечении ее функционирования.

Идеологический мотив основан на соответствии собственных ценностей

человека, его идеологических позиций идеологическим ценностям группы, которые возникают в результате вхождения человека в сообщество с аналогичным духом.

Для разграничения мотива политического и идеологического необходимо рассматривать на объем предоставленной информации.

Если большая часть информации или действий касается структуры государства, властей, их планов или решений, то это политический мотив. Если основными мотивами поведения человека были отказ от существующих принципов организации общественной жизни, направления развития государства, общества и его приоритетов, то необходимо признать наличие идеологического мотива.

Причиной расовой вражды и ненависти является определенная группа популяций человека, имеющих сходные наследственные морфологические и физиологические признаки и общее географическое происхождение. По наиболее распространенной точке зрения, существуют пять крупных рас: негроидная, монголоидная, европеоидная, американоидная и австралоидная.

Национальный мотив ненависти и вражды направлен на объединение людей, сформировавшееся в процессе на определенной территории, экономические связи, литературный язык, культурные особенности и духовный образ.

Язык является частью национальной и этнической принадлежности лица. В случае, когда конфликт происходит из-за непонимания или неприятия языка общения, а не из-за национальной принадлежности потерпевшего стоит говорить об языковом мотиве вражды и ненависти.

В отношении преступлений, совершаемым по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, мотив выступает в качестве основного побудителя вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и

гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Это правило содержится в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, которое запрещает любое ограничение этого права граждан по причинам принадлежности по: социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной.

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», «преступления по мотивам указанных в ч. 4 ст. 150 УК РФ необходимо отличать от преступлений, которые совершаются на почве личных неприязненных отношений. Для решения данного вопроса в постановлении предлагается учитывать длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие у последних конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе» [17].

Таким образом, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по ч. 4 ст. 150 УК РФ по указанным в ней мотивам, необходимо установить, что вовлечение сопровождалось действиями возбуждающие у несовершеннолетнего ненависть или вражду. Также для правильной квалификации необходимо устанавливать, в чем конкретно выразилось преступное действие лиц, которые вовлекают в совершение преступления, для подтверждения их виновности в совершении деяний по данному основанию. Следовательно, квалификация по ч. 4 ст. 150 УК РФ будет иметь место только в случае, если взрослое лицо не просто вовлекло несовершеннолетнего в совершение преступления, но определенным образом сформировало экстремистский мотив, которым несовершеннолетний руководствовался при совершении преступления - политический, идеологический, расовый,

национальный или религиозный вражды или ненависти либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной групп.

3.2 Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и отграничение его от смежных составов преступлений

Как справедливо отмечают исследователи, «существует ряд проблем, обусловленных законодательной конструкцией состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Так, в литературе и на практике существуют разногласия и проблемы относительно определения умысла лица, совершившего преступление» [46, с. 137].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» говорится, что «к ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления может привлекаться лицо, совершившее преступление умышленно, т.е. вовлекатель должен быть осведомлен о несовершеннолетии вовлекаемого им лица. Если взрослый не осознавал несовершеннолетний возраст вовлекаемого лица, его действия лица невозможно квалифицировать по ст. 150 УК РФ» [17].

В науке определилось несколько подходов в решении указанного вопроса. Значительная часть отечественных ученых признавали возможность квалификации по ст. 150 УК РФ действий виновного при любой степени осознания им возраста вовлекаемого лица. Так, М.О. Кулаковская отмечает, что «ответственность по (ст. 150 УК РФ) должна наступать в тех случаях, когда взрослый знал, не знал, но допускал или мог и должен был предвидеть несовершеннолетие вовлекаемого лица» [9, с. 63]. Е.М. Коничева напротив, считает, что «в данном случае речь идет не о небрежности, а о косвенном умысле, так как вовлекатель относится к возрасту безразлично и никто не

возлагал на него обязанности проверять возраст вовлекаемого [7, с. 25].

Представляется, что вина в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления должна включать в себя факт достоверной осведомленности взрослого лица о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого. Так, «если лицо при вовлечении заблуждается относительно возраста несовершеннолетнего, данное обстоятельство является фактической ошибкой. Ошибочное представление не может не учитываться при квалификации действий виновного, когда ошибка касается факта, образующего элемент состава преступления. Поскольку особенность данного преступления как раз в том и состоит, что взрослый в качестве объекта преступного посягательства выбирает лицо, не достигшее совершеннолетия, это обстоятельство должно охватываться умыслом виновного» [39, с. 195].

Как показывает практика, установить достоверное знание взрослого лица о возрасте несовершеннолетнего вызывает определенные трудности. Это связано с тем, что «в некоторых случаях установить возраст несовершеннолетнего вовлекателю не представляется возможным. Речь идет о тех случаях, когда степень знакомства вовлекателя и вовлекаемого им лица не позволяет сделать какие-либо выводы о его возрасте; когда несовершеннолетний в силу возникшего чувства взрослости завышает свой настоящий возраст, приводя взрослых лиц в заблуждение; когда несовершеннолетнее лицо выглядит старше своего возраста, тем самым обосновывая отсутствие у взрослого лица сомнений относительно возраста человека, на которое оказывается воздействие с целью вовлечь его в совершение преступления» [39, с. 196].

Переходя к квалифицированным признакам составов преступления ст. 150 УК РФ, необходимо обратить внимание на проблемы, возникающих при оценке действий виновного по ч. 3 ст. 150 УК РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 не содержит разъяснений о данном способе вовлечения, не определяет объем физического насилия при применении этого способа. В юридической литературе вопрос об определении

объема насилия является неоднородным. Некоторые авторы считают, что «ч. 3 ст. 150 УК РФ охватывается только причинение легкого вреда здоровью» [46, с. 138]. Другие исследователи придерживаются противоположной позиции, в соответствии с которой «причинение легкого, среднего и тяжкого вреда здоровью (как умышленно, так и по неосторожности) должно требовать дополнительной квалификации» [14, с. 66].

Вопрос о том, действительно ли имело место насильственное привлечение подростка, ребенка к осуществлению преступного деяния, должен быть рассмотрен положительно, если в результате такого привлечения у подростка возник средний или тяжкий вред здоровью. В таком случае, «наказание устанавливается в соответствии со ст. 112 УК РФ, предполагающей, что максимальным сроком помещения виновного в условия лишения свободы может быть трехлетний период. Но в том случае, если несовершеннолетний подвергался истязаниям, был похищен или столкнулся с тяжким вредом здоровью в процессе его привлечения к совершению преступного деяния, такие действия необходимо рассматривать отдельно от привлечения к уголовной активности. Обосновать данный тезис можно тем, что если способ осуществления преступления несет более опасные социальные последствия, чем само преступление, то его необходимо рассматривать отдельно» [9, с. 64].

Если имеют место признаки, свидетельствующие о том, что случилось преступное деяние, квалифицируемое в соответствии с ч. 4 ст. 150 УК РФ, то возникает большое количество проблемных вопросов.

Так, зачастую проблемные вопросы возникают в связи с тем, что из анализа действующих законодательных положений неясно, должна ли преступная группа, в которую привлекается ребенок либо подросток, существовать заранее (либо же она формируется только после того, как несовершеннолетний был привлечен к криминальной активности). Можно согласиться с авторами, которые считают, что «в вовлечение возможно только в уже существующую группу. Поскольку заранее созданная преступная

группа будет таковой и без участия несовершеннолетнего, т.е. если на момент вовлечения уже имеется предварительная договоренность о совершении преступления как минимум между двумя лицами, действия вовлекателя будут квалифицироваться по статье за создание одной из вышеперечисленных групп, и по ч. 4 ст. 150 УК РФ. Если же процесс создания какой-либо из указанных групп не завершен и сопровождается вовлечением в группу несовершеннолетнего, в данном случае содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений как покушение на создание какой-либо из указанных групп, и вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления» [32, с. 91].

Необходимо отметить имеющуюся в литературе проблематику расширения квалифицированных видов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Как справедливо отмечается исследователями, «в настоящее время, в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения» [32, с. 93]. В связи с вышеизложенным, представляется целесообразным дифференцировать уголовную ответственность за вовлечение в зависимости от возрастных показателей, и включить в ст. 150 УК РФ квалифицирующий признак «вовлечение малолетнего лица».

Говоря о проблематике расширения квалифицированных составов данного преступления, следует сказать о тех случаях, когда взрослое лицо вовлекает в совершение преступлений несколько несовершеннолетних. В связи с этим необходимо отметить то, что анализируемая нами статья не предполагает наличие квалифицирующего признака «вовлечение двух и более лиц». В данной связи, некоторые авторы предлагают «закрепить в ст. 150 УК РФ квалифицирующий признак, предусматривающий повышенную уголовную ответственность за вовлечение двух и более лиц, ссылаясь на то обстоятельство, что взрослое лицо может вовлечь в совершение преступления

нескольких несовершеннолетних, независимо друг от друга без образования группы, но по действующему законодательству его действия могут быть квалифицированы по ч. 1 ст. 150 УК РФ в отношении каждого из несовершеннолетних» [32, с. 93].

Данное предложение следует поддержать, поскольку введение рассматриваемого признака в ч. 3 ст. 150 УК РФ лишь поддержало бы логику законодателя, согласно которой совершение преступлений против личности в отношении двух и более лиц во многих составах преступлений является квалифицирующим признаком (например, п. «а» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «а» ч. 2 ст. 117, п. «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ). Таким образом, основанием для закрепления данного признака в качестве квалифицирующего, является количественная характеристика деяния. Как известно, она определяет степень общественной опасности. В теории уголовного права признано, что «совершение лицом преступления, при наличии осознания им повышенной количественной стороны деяния, значительно повышает степень его общественной опасности преступления» [5, с. 63].

Таким образом, изложенное позволяет говорить о возможности некоторой трансформации уголовно-правовой нормы о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления.

Квалификация вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления вызывает сложности не только из-за законодательной конструкции состава, но и в связи с совпадением ряда его признаков с признаками смежных составов преступлений.

Несмотря на то, что каждое из преступлений, которое включено в Особенную часть УК РФ, имеет свои уникальные субъективные и объективные признаки, на практике могут возникать трудности в разграничении составов преступлений для верной квалификации совершенного деяния.

К таким составам, в частности, относится преступление, предусмотренное ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетних в

совершение антиобщественных действий».

По объекту, субъекту и субъективной стороне составы преступлений, предусмотренные ст. 150 и 151 УК РФ, полностью совпадают. Таким образом, различие между данными составами составляет объективная сторона преступления, а именно действия взрослого лица, вовлекающего несовершеннолетнего в совершение преступления или в совершение антиобщественных действий.

Основное отличие между рассматриваемыми преступлениями состоит в том, что ст. 151 УК РФ предусматривается ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, «деятельность, носящую меньшую степень общественной опасности, чем совершение преступления. несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественные действия, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» [5, с. 65].

Если для привлечения к ответственности по ст. 150 УК РФ достаточно единичного факта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, то для квалификации действий лица по ст. 151 УК РФ за вовлечение в такие антиобщественные действия, как употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, требуется систематичность действий взрослого лица (три и более раза). Кроме того, действия лица, вовлекшего несовершеннолетнего в совершение преступления, квалифицируются по ст. 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершение конкретного преступления.

Следует отметить, что затруднительным представляется квалификация деяний в ситуации, когда, например, вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления предшествует вовлечение в совершение антиобщественных действий, а именно в систематическое употребление алкогольной продукции. Так, девятнадцатилетний К. и пятнадцатилетний Н. путешествовали вместе по России, при этом в дороге К. угощал Н. спиртными

напитками, а, когда деньги закончились, К. начал намекать подростку на преступный способ поиска денежных средств. В результате чего Н. был осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а К. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ [21]. В данной ситуации, есть основания для рассмотрения вопроса о привлечении К. к уголовной ответственности за совершения преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, поскольку установлена устойчивая причинно-следственная связь между тем, что К. угощал Н. спиртными, а впоследствии, воздействовал на последнего с целью, чтобы Н. совершил преступление для приискания денежных средств. Поскольку в силу ч. 2 ст. 6 УК РФ «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление», есть основания полагать, что действия К. должны быть квалифицированы именно по ст. 150 УК РФ.

Также некоторые затруднения может вызвать разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ и ч. 3 ст. 240 УК РФ – вовлечения в занятие проституцией, совершенное в отношении несовершеннолетнего. Поскольку в диспозиции ст. 240 УК РФ не раскрывается способ совершения данного деяния, можно констатировать, что в целом он будет идентичным со ст. 150 УК РФ, включать те же виды. Различие же данных составов преступлений кроется так же, как и применительно к ст. 151 УК РФ в том, в какой процесс вовлекают несовершеннолетнего. Так, если вовлекают несовершеннолетнего в занятие проституцией, то речь идет о ст. 240 УК РФ. Следует отметить, что само по себе занятие проституцией является административно наказуемым деянием, поскольку является административным правонарушением, предусмотренным ст. 6.11 КоАП РФ. Следовательно, в контексте ч. 3 ст. 240 УК РФ несовершеннолетних вовлекают в совершение административного правонарушения, а применительно к ст. 150 УК РФ вовлекают в совершение преступления.

Отдельно следует остановиться и на составах административных

правонарушений, предусмотренных ст. 6.10 КоАП РФ (вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ) и ст. 6.23 КоАП РФ (вовлечение несовершеннолетнего в процесс потребления табака). Данные деяния характеризуются, равно как и вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, схожей объективной стороной, однако, как и в предыдущих случаях существенно различаются тем, в процесс чего вовлекают несовершеннолетнего.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления имеет схожие с административными правонарушениями признаки, которые выражаются в аналогичных способах совершения данных деяний. Вместе с тем следует отметить, что именно вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления является наиболее общественно опасным из всех сравниваемых составов преступлений и административных правонарушений, поэтому имеет увеличенные верхние пределы размера наказания по сравнению с преступлениями, предусмотренными ст. 151 УК РФ и ст. 240 УК РФ.

По итогам исследования, проведенного в данной главе работе, можно сформулировать общий вывод, что квалифицирующим признаком данного состава является специальный субъект, предусмотренный в ч. 2 ст. 150 УК РФ. К ним относятся родители несовершеннолетнего, отец, признанный таковым в порядке ст. 49 СК РФ, усыновители. К иным лицам относятся фактические воспитатели несовершеннолетнего, которые постоянно его воспитывают и содержат – опекун, попечитель, отчим, мачеха, бабушка, дедушка, бабушка, совершеннолетние братья и сестры, а также сотрудники воспитательных колоний, комиссий по делам несовершеннолетних, учебно-воспитательных учреждений. В ч. 3 ст. 150 УК РФ предусмотрено как квалифицирующий признак предусмотрено физическое и психическое насилие, в ч. 4 ст. 150 УК РФ – совершение преступления преступной группой. Также, в ч. 4 ст. 150 УК

РФ предусмотрен обязательный мотив вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления – мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Таким образом, как показало проведенное исследование в третьей главе, в отношении преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, просматриваются некоторые пробелы, например, касающиеся определения понятия «несовершеннолетний», осознания возраста несовершеннолетнего вовлекающим лицом, определения круга иных лиц, на которых возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, толкования понятия насилия в ч. 3 ст. 150 УК РФ, в связи с чем судебная практика сталкивается с некоторыми трудностями при квалификации.

Заключение

Проведенное в данной магистерской диссертации исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

На протяжении всей истории преступлениям среди несовершеннолетних уделялось особое внимание. Однако подходы к определению и пониманию понятия «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» в разные периоды существенно отличались друг от друга и со временем дополнялись и совершенствовались. Это, в первую очередь, связано с изменениями, происходящими в обществе, а, следовательно, и в сознании людей. На сегодняшний день ответственность за совершение рассматриваемого деяния установлена в ст. 150 УК РФ.

В современных условиях, одним из самых серьезных преступлений, посягающих на права и интересы несовершеннолетних, в настоящее время является вовлечение последних в преступления. Лица, которые не достигли совершеннолетнего возраста, наиболее сильно подвержено негативному влиянию. Поскольку у несовершеннолетних еще нет сформировавшегося мировоззрения и системы ценностей, они наиболее уязвимы к влиянию не только положительного характера, а также негативного. Вовлечение несовершеннолетнего в преступное деяние отрицательно сказывается на нем как на члене общества. В результате такого воздействия возникает вероятность самостоятельного вступления несовершеннолетних на криминальный путь. Такое явление деформирует его личность, а значит, деградирует подрастающее поколение и тем самым подчеркивает важность и опасность данного состава преступления.

Объектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления признаются общественные отношения, которые обеспечивают нормальное развитие и правильное нравственное воспитание несовершеннолетнего, его права и законные интересы. Предметом преступления, предусмотренного

ст. 150 УК РФ является потерпевший несовершеннолетний, так как путем воздействия на него причиняется вред объекту преступления.

Объективная сторона данного состава преступления характеризуется действием – вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления; и способом – путем обещаний, обмана, угроз или иным способом.

Вовлечение является специальным видом подстрекательства, так как субъектом является взрослое лицо, которое подстрекает несовершеннолетнего совершить преступление. Как показало проведенное исследование, в действующем уголовном законодательстве используется термин «вовлечение», который до сих пор не имеет единого толкования ни в теории уголовного права, ни в судебной практике, в связи с чем, существует необходимость в определении данного термина на законодательном уровне.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ, является специальным, так как им выступает лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста.

Данное преступление возможно только с прямым умыслом, так как вовлечение является «причиной» для совершения преступления, оно также преследует специальную цель – совершение преступления. Вовлечение – специальный вид подстрекательства, которое возможно только к совершению конкретного преступления и только с прямым умыслом.

Квалифицирующим признаком данного состава является специальный субъект, предусмотренный в ч. 2 ст. 150 УК РФ. К ним относятся родители несовершеннолетнего, отец, признанный таковым в порядке ст. 49 СК РФ, усыновители. К иным лицам относятся фактические воспитатели несовершеннолетнего, которые постоянно его воспитывают и содержат – опекун, попечитель, отчим, мачеха, бабушка, дедушка, совершеннолетние братья и сестры, а также сотрудники воспитательных колоний, комиссий по делам несовершеннолетних, учебно-воспитательных учреждений. В ч. 3 ст. 150 УК РФ предусмотрено как квалифицирующий признак предусмотрено

физическое и психическое насилие, в ч. 4 ст. 150 УК РФ – совершение преступления преступной группой.

Также, в ч. 4 ст. 150 УК РФ предусмотрен обязательный мотив вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления – мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Как показало проведенное исследование, в отношении преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, просматривается целый ряд пробелов законодательного регулирования, например, касающиеся определения круга иных лиц, на которых возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетнего, определения осознания возраста несовершеннолетнего вовлекающим лицом, толкования понятия насилия в ч. 3 ст. 150 УК РФ, в связи с которыми возникают проблемы квалификации.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие предложения по совершенствованию уголовного законодательства в отношении вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений:

- в ст. 150 УК РФ квалифицирующий признак вовлечения двух и более несовершеннолетних не предусмотрен, что на практике приводит к неправильной оценке этого деяния по совокупности правонарушений. В данной связи, введение квалифицирующего признака «вовлечение двух и более несовершеннолетних, и малолетних» повышает общественную опасность и заслуживает того, чтобы быть помещенным в ч. 4 ст. 150 УК РФ;
- установленная законодателем дефиниция «осознание субъектом возраста привлекаемого» вызывает ряд затруднений в правоприменительной практике. Достаточно часто встречаются ситуации, когда субъектов, обвиненных по ст. 150 УК РФ, оправдывают ввиду «недостоверности познаний относительно возрастной категории вовлекаемого». Не всегда понятен вопрос о

распространении нормы на лиц, не достигших совершеннолетия, как субъектов младше указанного законодателем возраста привлечения к уголовному наказанию. В связи с этим, предлагается дополнить в диспозицию ст. 150 УК РФ вовлечения не только «несовершеннолетнего», но и «малолетнего». В результате законодательное положение будет начинаться так: «Вовлечение несовершеннолетнего и малолетнего...». Также, необходимо изменить второй абзац п. 42 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» следующим образом: «Судам необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает лицо, не достигшее совершеннолетия, или малолетнего субъекта в совершение преступления».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Белоглазов А.Е. Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6. С. 298-301.
2. Бирюкова В.С. Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 123-126.
3. Бирюкова В.С., Карташов И.И. Особенности объективных признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Chronos. 2020. № 5. С. 55-58.
4. Евсеев Р.Е. Проблемы определения субъекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления в зависимости от возраста виновного ст. 150 УК РФ // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4. С. 73-76.
5. Зинченко А.О., Мамошин А.А. Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Право и правопорядок в фокусе научных исследований: сборник научных трудов. – Хабаровск, 2022. С. 62-67.
6. Коваленко М.А., Богданова Э.Ю. Понятие и объективные признаки состава вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. Материалы научно-практической конференции. М., 2019. С. 132-134.
7. Коничева Е.М. Проблемы правовой квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 7. С. 24-27.

8. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

9. Кулаковская М.О. Некоторые проблемы ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 63-64.

10. Мысин А.А. К вопросу о субъективных признаках вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Работы членов научного общества СЮИ ФСИН России: сборник статей. Самара, 2020. С. 132-136.

11. Опанасенко Е.Д. История развития отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественную деятельность // Nauka-rastudent.ru. 2017. № 6. С. 151-162.

12. Осмоловская С.И. К вопросу о видах специального субъекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18. № 3. С. 266-270.

13. Павлов Д.В. Развитие российского законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2. С. 216-224.

14. Павловская А.И. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления // Современная юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 64-66.

15. Пилипенко И.И. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления // Законность. 2019. № 11. С. 53-54.

16. Постановление Московского областного суда от 11 июля 2018 г. по делу № 1-328/2017 // СПС Консультант Плюс.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства,

регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (с изменениями от 28 октября 2021 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2011. № 3.

18. Приговор Майского районного суда Кабардино-Балкарской республики от 14 августа 2021 г. по делу № 1-125/2021 // СПС Консультант Плюс.

19. Приговор Приуральского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 15 мая 2020 г. по делу № 1-24/20 // СПС Консультант Плюс.

20. Приговор Новосибирского районного суда г. Новосибирска от 10 ноября 2021 г. по делу № 1-483/2019 // СПС Консультант Плюс.

21. Приговор Пригородного районного суда г. Нижний Тагил от 24 апреля 2022 г. по делу № 1-86/2022 // СПС Консультант Плюс.

22. Приговор Сапожковского районного суда Рязанской области от 30 ноября 2021 г. по делу № 1-27/2021 // СПС Консультант Плюс.

23. Приговор Советского городского суда Кировской области от 16 октября 2021 г. по делу № 1-215/21 // СПС Консультант Плюс.

24. Приговор Центрального районного суда г. Волгограда от 19 октября 2020 г. по делу № 1-448/2020 // СПС Консультант Плюс.

25. Приговор Ханты-Мансийского районного суда от 24 мая 2019 г. по делу № 1-147/2019 // СПС Консультант Плюс.

26. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. 293 с.

27. Решение Каневского районного суда Краснодарского края от 12 января 2020 г. по делу № 1-24/2020 // СПС Консультант Плюс.

28. Решение Курчатовского районного суда г. Челябинска от 6 марта 2017 г. по делу № 1-132/2017 // СПС Консультант Плюс.

29. Решение Токаревского районного суда Тамбовской области от 1 июня 2021 г. по делу № 1-12/2021 // СПС Консультант Плюс.

30. Решение Успенского районного суда Краснодарского края от 29 августа 2019 г. по делу № 1-110/2019 // СПС Консультант Плюс.

31. Савельева В.С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних: учебное пособие. М.: Проспект, 2014. 127 с.

32. Сазанова Е.А., Собакарева Е.В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ): проблемные аспекты законодательного конструирования и практики применения // Наука и образование. 2021. № 7. С. 90-93.

33. Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие для вузов. – М. : Издательство Юрайт, 2019. 280 с.

34. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изменениями на 4 августа 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

35. Сперанский К.К. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних и против несовершеннолетних. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского университета, 1991. 178 с.

36. Сыщенко Е.С. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: вопросы правоприменения уголовно-правовой нормы // Гуманитарные и правовые проблемы современной России. Материалы научно-практической конференции. М., 2020. С. 242-244.

37. Таганцев. Н.С. Уголовное уложение 1903 года. Комментарии. 610 с. // URL. <https://www.litres.ru/static/or3/view/> (дата обращения 23.09.2022).

38. Ткачева Н.В. Объективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Проблемы права. 2019. № 5. С. 81-85.

39. Травников А.В. Актуальные проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 3. С. 194-199.

40. Травников А.В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления: вопросы толкования // Проблемы предупреждения

преступности несовершеннолетних и молодежи. Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 60-63.

41. Тумаков В.И. Хрестоматия по истории отечественного государства и права Российской Империи. М. : ЗЕРЦАЛО. 2009. 334 с.

42. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

43. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

44. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (утратил силу) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497.

45. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями на 24 сентября 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 2458.

46. Факова Р.А., Рябова Л.В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: проблемы квалификации // Вестник науки. 2020. Т. 4. № 5. С. 136-140.

47. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изменениями на 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 16.

48. Шахмартов В.С. Проблемы объективной стороны вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений и иных антиобщественных действий // Крымский Академический вестник. 2019. № 10. С. 179-183.

49. Boutros Ladeia Eduardo, Benedicto Ottoni. The effect of verbal information about model's competence on overimitation by preschool children // Journal of Experimental Child Psychology. Volume 186. 2019. p. 189-200.

50. Children as victims of crime // Официальный сайт «Жертвы Финляндии». URL: <https://www.riku.fi/en/rikoksen-uhrina/children-as-victimsof-crime/> (дата обращения 23.09.2022).

51. Fantuzzo J, Bulotsky-Shearer R, McDermott PA, McWayne C. Investigation of dimensions of social-emotional classroom behavior and school

readiness for low-income urban preschool children. *School Psychology Review*. 2007. № 36. p. 44-62

52. Sally Atkinson-Sheppard When crime is the best of many bad options / Child abuse. 18.03.2018. // URL: <https://www.dandc.eu/en/article/street-children-are-involved-organised-crime-bangladesh> (дата обращения 23.09.2022).

53. Semrud-Clikeman M. *Social Competence in Children*. New York: Springer; 2007.